

Николай
САРАФАННИКОВ

ЧЕРСТВЫЕ ИМЕНИНЫ

Николай САРАФАННИКОВ

**ЧЕРСТВЫЕ
ИМЕНИНЫ**

**Париж
1991**

Titre original en russe :
Nikolai Sarafannikov
TCHIORSTVYIE IMIENINY

© Nikolai Sarafannikov, 1991

Victor Editions
Paris, 1991

I

*На дальнем небе пламенеет
Тысячелетия закат.*

Владимир Адмони

* * *

Бывают подарки судьбы:
Свиданье на тихой окраине,
Поход в синий лес по грибы,
Под сводами храма — Рахманинов.

Купанье на озере в штиль,
На смену грозе — небо ясное.
От пошлого — только вершки,
Одни корешки — от прекрасного.

В июле была чтоб жара,
А стужа зимой обеспечена.
Здоровье и солнце — с утра,
Покой и гармония — к вечеру.

Свобода от мелочных нужд,
Пока Азраил не успел настичь.
Опора, защитник — коль муж,
Жена — воплощение верности.

Мозги не сжирающий быт;
Год, миг ли, но прожитый набело...
По чьим, прихотливая быть,
Уставам творишься и правилам?

28-30 июня 1991

* * *

Рассекая мглу перрона,
Чтоб весь мир услышал нас,
Прокричишь в окно вагона
День, число и точный час.
Это — юность, это — вера,
Что хотеть и быть — одно;
Жизнь без удержу, без меры.
Это было так давно!

11 декабря 1989

* * *

Есть имя — искра, льдистый скол —
И не ветшающий глагол.
Есть чудо чистого листа,
Есть между нами доброта.
Листок в каретку заложу,
В себя смиренно погляжу.
Ложись, строка, скачи, плыви!
А ты — в моих стихах живи.
Есть имя — шелк. нежнейший жгут.
Тебе и слова не скажу
Ни о луне, ни о любви,
Смолчу, умру, а ты — живи!

*Воскресенье,
16 августа 1987*

* * *

Г О Р Ы

1. ДОРОГА И ПРИЕЗД

Помчавшись в Альпы поездом ночным,
Промаяться на полке до рассвета.
Других дорог чем интересней эта?
Курилен новых чем пахучей дым?

А мы бежим, безумствуем — спешим
Размахом русским удивить планету,
Покуда у безвестного кювета
Последний подвиг молча не свершим...
И все же, как вы грандиозны, горы,
Как нефальшив ручей вот этот скорый!
Как хочется на фоне строгих скал,
Томясь среди ничтожных разговоров,
Подумать вслух, что где-то здесь Суворов
Скатился вихрем через перевал.

*23-24 февраля 1991
Гийестр*

2. ВЕТЕР

Все тянет, не кончается,
По кромке гор взбирается,
По кромке гор — и далее,
Где воздух голубей.
А я застрял, Италия,
На подступах к тебе.

*В понедельник,
25 февраля 1991*

3. ОБРАТНЫЙ ПУТЬ

Уехал утром налегке,
Едва успев шепнуть спасибо
Могучим кряжам, влажным сгибам
Мохнатых туч над гордой глыбой,
Веселым соснам вдалеке,
Фонтану в сонном городке —
Всему, что помню наизусть.
Простите, если не вернусь!

*3 марта 1991
Париж*

НАЧАЛО ВЕСНЫ

По Пьеру Боннару из Эрмитажа

Снова неба лазурь, солнце, зелень, тепло
После смертной тоски долгих зимних недель.
Вот приставил к губам золотую свирель
Фавн-мазурик. И вмиг все вокруг ожило.

*В пятницу,
26 января 1991*

МУЗЫКА

Что за год такой чудесный:
Больше нет мелодий пресных.
С крыш, сквозь ставни и с крыльца —
Моцарт, Моцарт без конца!
Я болею, я балдею,
Чистым звуком душу грею.
На поправку не надеюсь,
Амадеус, Амадеус...

*В среду,
12 июня 1991*

* * *

Читатель мой — любитель коммерсант,
Домохозяйка, вольный переводчик:
Игрок, многостаночница, собрат —
Те, кто давно смешал дни, страны, ночи.

Хватив медку, мы знаем, что почем,
И никого не судим и не учим.
Едины материнским языком,
Как звери первобытные, живучи.

Нам жизнь на все дала ничтожный срок, —
Едва лицом к лицу с ней очутились,
Из люльки в бездну сделали прыжок
И сразу брассом плавать научились.

Читатель мой — художник, музыкант,
Учитель, ресторанный певица...
Быть человеком — истинный талант.
Но и другое пусть осуществится.

Переведите дух, уймите прыть,
С участием всмотритесь в лица эти!
Мы — поколение. Нам дано закрыть
Злой век великого тысячелетья.

8 июля 1991

* * *

В руках у богини рожок и весы,
Пространство и время.
Проходят мгновенья, минуты, часы —
То шутка, то бремя.
Жилье иной раз превращается в скит,
Жизнь — в тяжкое путо.
Бывают часы ожидания, тоски...
Бывают минуты, —
Внутри словно пламя нетленно горит
И будто паренье,
Бывают минуты рассветной зари...
Бывают мгновенья:
Лучатся глаза, как две капли росы,
Слабеют сомненья.
Бывали, бывают, пребудут
Часы,
Минуты,
Мгновенья.

8 июля 1987.

* * *

Что-то есть в твоих глазах,
Где я раньше это видел?
Над притихшей Атлантидой
Что почуял в небесах?

Что-то есть в словах твоих, —
Звуков горькая отрада.
У ворот в утробу ада
Ясно помню оттиск их.

Венчик вспыхнувший зрачка,
Губ сухих лука резная.
"Стойте, маска, я вас знаю!
Вот вам сердце и рука".

*В четверг,
25 июня 1987.*

* * *

... И так хотел, где лес и тишь,
Свежесть крапивой.
А был июль, и был Париж,
И с пеной пиво.

Хотел с тобой, как с божеством,
В молитве слиться.
А был бредежник, суп с котом
И злые лица.

На бесприметное то-се
Сгубили силы.
И сказано, что это все
Нам будет мило.

*В воскресенье,
26 июля 1987.*

* * *

Через посредника звонок,
Как в сером — просинь,
Как первый желтенький намек,
Что скоро осень.
Что померещилось в бреду,
Как мы летели,

Как завораживало дух
И пело в теле.
Как поверяли высоту
Опасным креном,
Как прививали чистоту
К усталым генам.
Сверкали звезды; тополя
Внизу качались...
Еще не знаешь ты, что я
С тобой прощаюсь.

26 июля 1987

SEMPE R IDEM

1

... И лишь на уцененных каталогах
Немалые составил сбереженья,
От выставок порядком отставая —
На пять, не десять лет, но кто считает!
Полсвета осмотрел, узнал, объездил,
Не вылезая из своей скворечни.
Бывал в Афинах, Мехико и Пизе,
Вступал под своды Кельнского собора,
Бродил в толпе по улицам Равенны.
Мне доверяли Домингес и Пикассо
Свои невоплотившиеся планы,
Загадывал загадки Кес Ван Донген...
Сольдируйте издания, букинисты!
Салют тебе, моя библиотека.

Март 1988

2

Букинисты, букинисты —
Сены пестрое монисто!
На прилавках неказистых
Разложили букинисты

Экзотический товар,
Будь хоть камнем — бросит в жар.
Все века как на ладони —
Юнг и Фромм, Монтень, Светоний,
На гравюрах образцовых
Разом — сын и дочь Петровы...

Букинисты, букинисты
По-над кромкой глыбы мглистой.
За бесценок букинисты
Предлагают воздух чистый.
Полюбуйтесь на лоток, —
Что ни книга, то глоток:
Византийская икона,
Вещий бред Лотреамона,
Рядом с прозой мессианской
Автор "Дочки капитанской"...

Букинисты, букинисты —
Просветители, артисты!

1-4 сентября 1987

3. ВОПЛОЩЕНИЕ ЖЕЛАНИЙ

Получить бы бандероль да
В ней альбомчик Арчимбольдо!
Закурить бы пахитоску,
Перелистывая Босха...
Сигареты — из киоска,
А Иеронима Босха
И Джузеппе Арчимбольдо
Час спустя тараню с сольда.

*Во вторник,
28 марта 1989*

4. ОХОТА ПУЩЕ НЕВОЛИ

Берег, откладывал, копил, —
Терпения не стало.

Не выдержал, пошел купил
За два имперяла.
Принес домой, листал, крутил,
Сопел — все было мало.
Ну, если и переплатил —
Не жалко за Шагала!

8 июля 1988

ЛЕГЕНДА О ВИЛЬГЕЛЬМЕ ТЕЛЛЕ

Не бойся, мальчик! Враг жесток,
Но случай правому дается.
Отец твой — опытный стрелок
И ни за что не ошибется.

Тебе, конечно, повезло:
Узнаешь волю этим летом!
Смекай, не в яблоко, а в зло
Он целится из арбалета.

Еще одна припасена
Стрела точеная под шлицей.
Недолго ждать, пока она
В ребро наместнику вонзится.

14 мая 1990

ПЕТРОВСКИЕ ИЗРАЗЦЫ

Напружен парус воздухом, —
По воле Близнеца
Летит корабль без отдыха,
Скользя по изразцам.
Гермесом ли, Меркурием
Ему подсказан путь,
Летит, тягаясь с бурей,
Сквозь вздыбленную муть.
Смятенье следом пенится:
Видали, хлюст каков?!
Все крохотнее мельницы

Голландских двойников.
Заявленного статуса
Беснуется страда.
Бурли, Россия, радуйся,
Покуда молода!

12 мая 1990

* * *

Люблю бродить по городу один,
Шедевры открывать не уставая
В извилах улиц, в залежах витрин;
В чертах домов, — их исповедь резная
Мне дух бодрит с рассвета дотемна.
Так — рад давно не виденному другу,
Никак не наболтаешься сполна:
Все сказано, ан нет, опять по кругу.

Минуя куст диковинной красы,
Вступаю в царство площади веселой.
Воркуют нежно голуби. Часы
Звонят к весне на башне у Николы.
Клокочет жизнь. Резвятся малыши,
Художник ублажить сулит: — Не вас ли?
Клошары кисло делят барыши...
Им невдомек, что я сегодня счастлив.

Март 1988

САЛЮТ НА СЕНЕ В ЧЕСТЬ ДЕ ГОЛЛЯ

Смотри, опальный генерал,
Они довольны, люди эти, —
Дичками выросшие дети
Тех, кто тогда "Долой!" кричал.
С победой, бравый генерал,
Веселого тебе столетья!

*В ночь на вторник,
19 июня 1990*

РЮ СЕН-ЛАЗАР

Быльем старинным вея,
В углах не тает мгла.
Здесь в доме "29"
Виже-Лебрен жила.
В лавчонках снеди груды
Таращатся пестро,
А в двух шагах отсюда
Открыт музей Моро.
Люд едет издалека
Сюда сто с лишним лет:
Красуется под боком
Нотр-Дам-де-Лоретт.
За божескую плату
Здесь угощать готов
Парижский ресторатор
Михайло Комаров.

3 июня 1990

ПРОГУЛКА ПО ПАРИЖУ

Дали были ясны,
Наставал синий вечер.
Нам легенды и сны
Расстилались навстречу.
Перед входом в собор
Под восторги и гомон,
Упоенный собой,
Веселил толпы клоун.
Проплывал теплоход
По искрящейся Сене.
Шумный круговорот
Влек нас вместе со всеми
По мостам, по камням
В ритме светлого вальса.
С того вешнего дня
Второй месяц промчался.

*В пятницу,
7 июня 1991*

ВАНЬКА МОКРЫЙ

На мансарде в боковушке,
Дням запомитовав счет,
Благонравная старушка
Возле рю де Ренн живет.

Ночь не спит — опять кололо!
Все равно чуть свет встает:
То да се — забот по горло,
Срочных дел невпроворот!

Пыль сотрет, ковши до блеска
Отодраит — красота!
К мяснику пойдет, обрезков
Взять, сказав, что для kota.

Отдохнет — и моет стекла
На особенный манер.
В этом царстве ванька мокрый
Неизменный кавалер.

Всю гармонию рискует
Погубить цветочный шквал.
Помню, бабушку такую
Я на Сретенке знавал.

Май 1990

ЗАВТРАШНИЕ АРХАИЗМЫ

Пруд? Мостовая? Коновязь?
По словарям, читатель, лазь!..
Давно нет актуальной связи
Между конем и коновязью.
Асфальтом скрыт контакт живой
Между мостом и мостовой.
Там, где резвились Дафнис с Хлоей,
Засыпан пруд, — бассейн построен.
Пруд, мостовая, коновязь —
В сметанном соусе карась.

*Воскресенье,
26 мая 1991
Троица*

ПУШКИН В МИХАЙЛОВСКОМ

Сто шестьдесят пять лет назад
Царь приказал вернуть поэта.

Ах, как он счастлив был, как рад,
Как долго ждал минуты этой!
Меж тем, звончее соловьи
Поют в глуши — не в светской неге.
Не будь Михайловского — и
Совсем другим бы стал "Онегин".
Не будь Тригорского — и мы
Татьяны с Ольгой не узнали б.
Предания иной зимы
Нас трогали б и занимали.
Не в ту б деревню, лето, час
Не Ленский заглянул, — транзитом.
Другую б музыку для нас
Поздней придумал композитор.
К тригорской тетке в шумный дом
Не прибыла б одна особа.
Тот камень бы не лег потом
На стол с цветком гелиотропа.
А ссыльный — не вкусил бы он
Ни божества, ни вдохновенья...
Рассейся, сгинь, кошмарный сон,
Растай немедля, наважденье!

Лето 1991

ДРУГ ДЕТСТВА

По Карлу Шпицвегу

Дормез натужился и встал.
С крыльца: "Mein Gott! Кого я вижу!"
А пес уже пришельца лижет.
"Он, точно! Подойди-ка ближе!
Все тот же либерал!"
"А ты..." — "А я..." — "А выпуск наш!..." —
"Уже почило половина.

А помнишь, как ее... Беттину?" —
"И у тебя была кузина —
Полнейший ералаш!..
Ну, как ты жив тут? Все — путем?" —
"Да что, живу не надо лучше.
Кхе-кхе! Вот только кашель мучит.
А ты все ребятишек учишь?
Но что ж я! В дом пройдем!.." —
Тут мы прервем эмоций взрыв,
Сдав однокашников друг другу
Ввиду назревшего досуга.
Нас мастер одолжил услугой,
Их в красках оживив.

29 апреля – 2 мая 1991

ИЗ ЦИКЛА "ВЛАСТЬ"

1

... А что мы толком знаем
О Диоклетиане?
Жег книги, мучил христиан,
Жил зрелищем кровавых ран.
Каким усилием далась
Ему карающая власть?!
И бросил все, и в сень долин
Ушел смирать нрав дикий.
И появился Константин
По прозвищу Великий.

*Во вторник,
7 июля 1987*

2. ЛЮДВИГ II БАВАРСКИЙ

*Roi, le seul vrai roi de ce siècle...
Paul Verlaine*

Родиться, жить, недужить в лад с эпохой
И с ней же выздоравливать... Чем плохо?

А он — король, ему болеть нельзя.
Припишут паранойю, упразднят,
Концы, свидетелей припрячут в воду.
Потом, едва разыгрывая боль,
Чтоб прокричал "Да здравствует король!",
Объявят весть печальную народу.

И он — умен. Министры и князья,
Шагни не так, на месте пригвоздят;
Его мутит от одури и сони:
Как нестерпимо бюргерством разит!
Не уступить ли власть и реквизит?
Нет, не успеет. Бисмарк перегонит.

Да, он — мечтатель. У него друзья —
Артисты, музы. Опустеть грозя,
Трещит казна. Но то — детали.
Зато "Тристан" и "Зигфрид"... Так чего ж
Еще?! Раз боги гибнут, и его
Валькирии уже несут к вальхалле.

23-24 мая 1988

НАЕДИНЕ С СОБОЙ

И. З.

Хоть гром греми, грозись гроза,
Ты — та же обликом и тоном.
Так сладко-горького паслена
Тайком цветущая лоза
Растет себе, цепляясь за
Шероховатости бетона;
Велюр ее сережек сонных
Как раз идет к твоим глазам...
Пусть хоть свихнутся! Память-сторож —
Ночным дождем: кап-кап! Чего уж
Дивиться новому, когда
Не слабнет память, не смолкает
И вдруг такое извлекает!
Возне сегодняшней — куда!

12-15 июня 1990

ГЕОРГИЙ НАРБУТ

Не правда ли, из всех искусств,
Изобретенных светом,
Теплей других для наших чувств
Искусство силуэта.
Грешила Кругликова им,
Ильин почтил поэта
И на Арбате аноним
Туриста прошлым летом.

Маэстро Антинг, мэтр Сидо!
Поклон примите низкий
Через столетия за то,
Что силуэт российским
Стал. Сомов верен был ему,
Митрохин, Добужинский
И вот, лет семьдесят тому,
Кудесник украинский.

Он жил играючи, почти
Не ведая запретов,
О золотой поре грустил,
Творил тревожно в этой.
Жег исступленно корабли,
Не потакал суетам,
Двухмерно воплотился и,
Устав, испил из Леты.

*В понедельник,
15 октября 1990*

НЕОТПРАВЛЕННОЕ ПИСЬМО

У букиниста на развале
Нашел старинный каталог,
В нем — вдвое сложенный листок.
Выходит, вы не зря писали
И свой всему приходит срок.

... На вашу крохотную дачу
Вела дорога вдоль полей.
Ни разу не ездил по ней,
Но это ничего не значит.
Там цвел лопух и тек ручей.

Перед окном уютной залы
Вас вижу: над письмом склоняюсь,
Грустите. Скверная напасть
Его отправить помешала.
Ну что ж, на все Господня власть.

Вы мне свиданье назначали
И ждали к пятнице ответ.
Я б не посмел сказать вам "нет"
И ваши утолил печали.
Когда б не эта сотня лет.

Как допоздна той ночью темной
Вы не могли заснуть потом,
Я знал, хоть с вами не знаком:
Ведь мы живем, покуда помним,
И помним все, пока живем.

15-16 ноября 1990

Ц В Е Т Ы   К   П О Р Т Р Е Т У

1

Возникаешь чистой тенью,
Очерком строки.
Для тебя на день рожденья
В вазе васильки,
В твою честь оттер от пыли
Беспризорный штоф.
Ты — заряд в могучей силе
Старых адресов.
Был сегодня свод небесный
Светел и высок,

Получил мой голубь честно
Праздничный паек.
Не жалеет Рихтер клавиш,
Легкий звук растет.
Венценосицей вступаешь
В юбилейный год.

23 июня 1988

2. У ОТКРЫТОГО ОКНА

Еще один год. Его знаком пусть станет
Ветвь жимолости в золоченом стакане.
А ветер, в порядке внезапного чуда
Нагнавший сюда облаков ниоткуда,
Пусть не устает продуктивно трудиться,
Листая со мною Чуковской страницы,
В который-то раз, то туда, то сюда...
Я знаю, что это уже навсегда.

*Воскресенье,
23 июня 1991*

СЕМИДЕСЯТЫЕ ГОДЫ

Припомнить до точки — немислимо.
Неслась молодая пора, —
Не пиано, не форте — фортиссимо!
Прощай, альма-матер! Ура!
... Уже без Ахматовой невская
Вода к океану текла.
В обеих столицах Раневская
Венцом остроумья слыла.
Высоцкий давно стоил многого.
Таганке дирали чубы.
Учились писать у Набокова
Все, кто поталантливей был.
Блистал в БДТ дивный Лебедев,
Лишилась Москва Шукшина.
А в новых изгоях все трепетней
Себя узнавала страна.

Движение стало оформленным,
На Запад, на юг — все равно.
И как-то фильм Милоша Формана
Мы видели в Доме кино.

1989

ОТЧАЯНИЕ

События? Да ими жизнь полна!
Ведром черпай — не вычерпать до дна!
В разгаре лето, и того гляди,
Все отложив, косить придется сено,
А император Цинь Шихуанди
Великую затеял строить стену.
Рабочих рук нехватка на полях,
А наших сыновей гребут в солдаты.
Нет больше совести, есть только страх;
Чуть возразишь и сразу — виноватый!
Чиновников повсюду — как собак,
Не деться никуда от новой знати.
По разуму не проживешь никак,
Последнее дерут — и все не хватит.
Минул век добродетели, затем
Что небо нас оставило совсем.

1990

ДВОЙНЫЕ ФАМИЛИИ

Удобства ради каждому дано
Пристойное прозвание от рожденья.
Случается, бесплатным приложением,
Как посохом, снабжается оно.

Мне с детства Бялыницкий-Бируля
Был мил не меньше, чем Богданов-Бельский.
Тот — в жанре мэтр, другой — в пейзаже сельском,
Сплотились в ряд, двоясь и веселя.

Я не искал в отрогах Кетменя
С Семеновым-Тянь-Шанским троп удобных;
Зато, Петрову-Водкину подобно,
Купал когда-то красного коня.

Хранило небо, отводя беду
И обходясь куда как по-джентльменски:
Добру учил меня Стеблин-Каменский,
А Маслова-Лашанская — труду.

Каких имен на свете не найдешь!
Здесь речь не о двойничности — о краске.
Конечно, тащит розвальни савраска,
Не кличка, к ней приставшая. И все ж!

Об Ордине-Нащокине читать
Или в тиши музейного отсека
Вдруг набрести на холст Тулуз-Лотрека —
Ни дать ни взять двойная благодать.

Двойных фамилий чудная семья...
Бобрищев-Пушкин, Мендельсон-Бартольди,
Сумбатов-Южин... Козыри в колоде,
В бурьяне жито, во пиру князя.

Апрель 1990

ЧЕСТЬ — ПО ЗАСЛУГАМ

По-милу хорош. По чинам —
Разборы. По школе — Ушинский.
На всякого Рябушкина
Отыщется свой Рябушинский.

1990

БРОСАЮЩИЕ ВЫЗОВ

Надо быть очень умным,
Чтоб сыграть дурака.

Николай Глазков

... И не смейтесь при народе вы!
Вид быть должен ист и кисл, —
Катит бочку на юродивых
Беспорочный здравый смысл.

Только кто тогда намеренно
Обнажит всеобщий срам?
Кто, не будь их, без смущения
Правду выскажет царям?

Кто взирать смел из-под столика
На пластмассовый наш век?
Николай Глазков — гармоника,
Сокровенный человек.

Кто умел начать жить заново,
Красотой толпу увлек?
Без Сергея Параджанова
Свет существенно поблек.

Всем известны шуры-муры и
Не знавал никто шур-мур.
Небо — то светло, то хмурое.
Ну, а как там ты, Тимур?

8 июня 1991

Д В А П И С Ь М А

1. СОНЕТ МАРИНЕ

Бывают дни, когда все валится из рук.
По дням таким, слышал, не трудятся японцы,
Берет отгул и в море спать ложится солнце,
В прямую муку превращается досуг.

Но почта вести от тебя приносит вдруг.
И вот не кажешься себе последним поцем,
Уже и Сороть расплескалась под оконцем,
И новым видится вещей привычный круг.

Отру ладонью лоб, хотя не слишком жарко;
Накину куртку, на почтамы схожу за маркой,
Чтоб, возвратившись, тут же взяться за письмо.

И что ни мысль — все как одна занятны, метки,
Клубятся мифы цвета яблоневого ветки,
Мгновенье останавливается само.

*В пятницу,
3 мая 1991*

2. МАЙСКОЕ НАСТРОЕНИЕ

В.М. Вишковой

Бывают дни, когда справляешься со всем, —
С утра стартует, так сказать, тотальный праздник.
Кто сочинил, что смех бездумный несуразен?!
Что дождь — не лучшая из музыкальных тем?..

Пью кофе. Думаю. Мурлыча, что-то ем.
Почтовый ящик наверху. Открыв с приязнью,
Письмо от вас найду среди цидулок разных —
И хлев мой перевоплощается в эдем.

От строк взволнованных душа взмывает выше, —
Кто, кроме вас, теперь такие письма пишет,
Слова сплетая расторопней кружевниц?

Ну, а всерьез: мы вообще не расставались —
В одной стране, бывало, просто проживали,
Сегодня — в двух, но ведь для сердца нет границ.

*В среду,
15 мая 1991*

ПУСКАНИЕ МЫЛЬНЫХ ПУЗЫРЕЙ

По Ж.-Б. С. Шардену из музея Метрополитен

Ну-ну, а это там кого
За подоконником не видно?
Кому на брата своего
И интересно и обидно
Глядеть, дыханье затая?
Кто про себя твердит упрямо:
"Не удержусь, наверно, я,
Когда придет с работы мама;
Опять тихонько пореву,
Пожалуюсь на Жан-Батиста, —
И мне к окну подставят стул,
Дадут стакан и пены чистой.
И будет мой пузырь такой,
Что долетит до дальней рощи,
Носясь там выше облаков
Век, два, а может, много дольше". .

12 июля 1991

Петров день

НА ДАЧЕ

Припомню по порядку.

Обследуя посадки,
Над огуречной грядкой
Полдня колдует мать.
Натрудится вприсядку
И охает украдкой:
Опять самой не встать!

— Все, мама! Прекращаем!
Пора заняться чаем,
Я на бочаг пошел.
А ты мне обещаешь,
Что будешь, не скучая,
Нам накрывать на стол.

Простор, блаженство, воля!
Тропа бежит вдоль поля,
Вдали грудится лес.
Ладони все в мозолях,
Но — каково застолье!
Какой набор чудес!

Вот только рядом — цыц! а? —
Паут заладил виться,
Как канитель сучит.
Эх, хороша водица!
А кто-то досучится
Сейчас на калачи.

Покуда суд да дело,
Закуска поредела.
Но вот и чай готов.
С тобой, моей умелой,
Кутил бы вечер целый,
Жаль, много комаров!

*В четверг,
14 февраля 1991*

ПАМЯТИ ФЕДОРА КОЛУНЦЕВА

Что толку ахать, носом шмыгать?!
Вас — нет!..
Друзья прислали книгу.
Пусть мал тираж, тьма опечаток,
вы есть —
усмешкой грустноватой, умом,
письма манерой сжатой.
Артист душой, в час бенефиса
вы за московские кулисы
позвали, где нас ждал Тбилиси.
... Кавказ, радушья псевдоним, —
весь ваш роман пропитан им,
как праздником подвал духана.
Там вы живали молодым.
Кавказ, Кавказ — живая рана:

Мамардашвили, Параджанов...
А мало бед, так вот теперь
проснулся в человеке зверь —
кровь хлещет, жизни унося,
и пролилась еще не вся.
Но, нашим став чужды суетам,
вы не узнаете об этом.

Май 1991

КРУГ ЧТЕНИЯ

1. ПИТЕРСКАЯ ШКОЛА

Пенаты, школа, альма-матер...
То бишь окно, иллюминатор
В мир, празднично преображаемый
Трудом мужей и жен читаемых.

Кому-то — вздор, голик да веник,
А мне — не книжка, — собеседник,
Пестун, балакарь, дивно явленный,
Борис Михалыч, Лидия Яковлевна.

... Прервусь, вздохну, открою снова
Историка Льва Гумилева.
Умает Фрэзер — выну ласково
Томишко с пропповскою "Сказкою".

Пассаж, другой — и сердце сладко
Истаивает без остатка.
Ловлю, как муравьишко усиком,
Мыслительных аллюров музыку.

Смогу в итоге, может статья,
На добрый срок ума набраться.
Рвану вперед зеленой улицей
И что не стерпится, то слюбится.

11-12 мая 1990

2. ТИМЬЯН

I know a bank whereon the wild thyme blows...
"A Midsummer Night's Dream"

Уже давно твой новый дом —
На подоконнике крутом.
Не склон, не берег — свес.
Но мы тихонечко растем,
Пленяясь каждым Божьим днем,
С осадками и без.

Съзвят: чабрец, твой вольный брат,
Тебя счастливей во сто крат
В кипчакском далеке.
А ты? Иль меньше солнцу рад?
Один, как редкий экспонат,
Цветешь себе в горшке.

Счастливей, да, жилось ему,
Покуда кто-то, по уму,
Колок не распахал.
Восток даст жару хоть кому,
А Запад, как жить одному,
Научит наповал.

Лето 1989

3

Куда тебе угнаться, Еврипид,
За хватким вахлаком Аристофаном!
Прими в расчет замашки горлодера,
Взгляни на этот каверзный прищур
И пониманья не ищи в невеже.
До твоего Диониса-вседержца
Его божку запойному куда!
Кругом война, и тиф, и нет Перикла;
И вновь не станет вольным землепашцем
Афинский зритель — нищий паразит.

Не будешь, нет, тягаться, Еврипид,
Уступишь балаган Аристофану!
Анаксагор и Протагор-изгнанник
Тебе друзья, противники — ему;
Он и Сократу подсевал цикуту
С оглядкой на спесивых олигархов,
Ты сам — как Протагор, как Пеламед,
Оболганный лукавым Одиссеем.
А все ж живи, мужайся, продолжай
Противоборство с миром и с собой.

Пренебреженный умник, мизантроп,
Ты преуспеешь в новых поколениях,
И Сенека тебя откроет первым.

*В воскресенье,
4 октября 1987*

* * *

Займется умелец — не делом, забавой, —
Его уже лечат и слева и справа.
Пытают о цели, изводят вопросом,
То ставят рогатки, то палки в колеса.
Не мучайтесь, Гоголь, Платонов, Шукшин!
Вас дружной артелью допрут до вершин.
Ударным словам без энклитик негоже:
Кто мудр — оглупят, кто проворен — стреножат.
Уведомят Ноя, как строить ковчеги,
И Шлимана свяжут — не турки, так греки...
Блажен избежавший суда и опеки.

*В среду,
22 февраля 1989*

Н А Т Е М У Д Н Я

1

Плохое все — на "пэ" да "ха":
Пошлятина и чепуха.

Хорошее — на "бэ" и "эф":
Бернар Бюффе, Ботеро Ф.

*В субботу,
16 февраля 1991*

2

Слагаются талант и вера
С трудом и аутодафе,
Чтоб свой Нью-Йорк воздвиг Бюффе,
Чтоб космос свой создал Ботеро.

16 февраля 1991

ЗА ЧТЕНИЕМ СТИХОВ

Бывает: болен человек,
Жизнь тает беково,
И вот — валяйся целый век, —
Воды дать некому.

Ни дама, ни хоть господин
О нем не справятся.
Но лишь решишь побыть один,
Как кто-то явится.

Незванный гость, неладный тать,
Скверней татарина.
Не то, что на ночь почитать
Алешу Парина.

3 января 1991

ЖИЛ ЧЕЛОВЕК

Памяти И.М. Бузылева

... И о донских казаках затевал речь.
Жаль, что вас нет больше, Игорь Михалыч!
Жаль, что во сне лишь теперь вместе пьем

За милых дам и за то, что живем.
Сколько уже, как я резко отчалил
Или, по-вашему, трюк учудил?
Вслед Большой Власий вздохнул без печали
Да прошуршали негромко дожди.
В био- ли химии корень живого,
Небо ли ведает нашим швартовом,
Только, ей-ей, не вчера ль до утра
Мы зарекались, что жизнь — не игра!..

7 мая 1990

2

*Благодарю, Земля, благодарю
За то, что видел озеро, зарю...
Игорь Киселев*

АПРЕЛЬ

Тот, кто пил запахи за ночь раскрывшихся почек,
Помнит, как трудно сдержать восхищения вздох.
Вновь все живое продлиться во времени хочет,
Радуйась миру, где судьбами властвует Бог.

Сбросьте вериги, расслабьте на душах оковы, —
Миг вдохновенный, ристанья пора настает!
В киноварь кисть обмакнул Микеланджело новый;
Неистребимый, копье достает Дон Кихот.

Праздник весны, первоцветом вспорхнувшей на камень;
Взятье земли удивленно проросшим зерном.
Моцарт, уймись, пощади! Что ты делаешь с нами?
Сколько еще сумасбродства в концерте твоём?

Паводок! Дыбится берег кольчугою бранной, —
Сдавшейся ратью стихает речная вода.
К лугу за взятком пчела устремила — не рано ль?
Вишня! Цвести не спеши, еще быть холодам!

Выживет мудрый. А смелый сгорит неприлюдно, —
Кем бы он ни был — цветком, человеком, птенцом,
Слава Икару, отваге его безрассудной;
Вы иногда между дел вспоминайте о нем.

Апрель 1991

ПОСВЯЩЕНИЕ ЦВЕТКУ

Безвестен лютик полевой,
Всем золотеющий во здравье...
Владимир Соколов.

Люди — что? Себя не слышат!
Так уж ты, Земля чудес,
Растолкуй мне про невысший
Фило- и онтогенез.

Расскажи, как лен Исидин
К солнцу шлет, бутон в споров,
Легче сна, нежней обиды
Пять воздушных лепестков.

И де-факто и де-юре
Знаю сам, дремуч мой нрав.
Начинай по-новой, Дюрер,
О неслышной жизни трав.

В синих Альпах — выпал жребий! —
К облакам восходит лес.
Там растет детеныш небий —
Опушенный эдельвейс.

Нехитер, нелюбопытен,
Притулившись у межи,
Зелен круглый год копытенъ
Там, где я мальчишкой жил.

Все равно, по чьей команде
Ратоборствуют века.
Спой-ка лучше, Стиви Уандер,
О величии цветка.

Спой о дягиле, украдкой
Вставшем меж могильных плит,
И об умнице лапчатке,
Что в песок крошит гранит.

*В понедельник,
25 июля 1988*

* * *

А зуд крапивной лихорадки
И аллергический озноб
Меня не дожимали чтоб,
Пишу про вас стихи в тетрадке.

Вы дороги мне, поле, сад ли,
Игольчатых соцветий рост,
И голенастый лисохвост,
И веерообразный мятлик.

Хвоща тернистая мутовка,
Брильянт любых фармакопей.
Нектарная — пей, не робей! —
Горца змеиноного головка.

Вы мне свои, близки, понятны.
Простите, что прервал наш пир, —
Хотел взглянуть на Божий мир,
Как говорили, необъятный.

Тем, что жалеют, не клянутся,
Поклоны отбивая в пол.
Не навсегда от вас ушел
И не премину к вам вернуться.

*В субботу,
20 июня 1987*

ПАЦИЕНТ

В саду возьмем земли взаем,
Ты — тоже дерево, не палка!
Найдем горшок, воткнем, польем, —
Дитя больное вдвое жалко.
Составим поврежденный ствол,
Перебинтуем прихотливо;
Жить — удивительный глагол,
Вот и не дрейфь, живи на диво.

*Четверг,
31 мая 1990*

Х О Р О Ш О . . .

1

Хорошо воробью сидеть на ветке —
Ветка качается и пружинит.
Маковке елки тянуться к небу
То-то жутко до головокруженья.
Мне вот уже который день
Лучше, чем воробью и елке.

22 июня 1987

2. РОССИЙСКИЕ ПЕЙЗАЖИ

Хорошо сибаритничать дома
На плацу набивного матраца,
Перелистывать мирно альбомы,
Размышлять и воодушевляться.

Ворошить без особого прока
Весны, лета, метельные зимы.
Разбирать, где Свиныин, где Сорока,
Жгуче сетовать, тюкнувшись мимо.

Пашни, сечи, опушки, проселки,
Избежавшие порчи и тлена.
Не чинясь, громоздятся на полке
Клодт, Саврасов, Васильев, Поленов.

Чей сегодня черед, чья потеха?
Чье чужое — от века родное?
Левитана столетнее эхо
Или эта перовская хвоя?

... Снег топырится по-стариковски,
Лиловееет, сереет, сизеет.
Как тебе, живописец Жуковский,
Стены тихих губернских музеев?

Дубовской со Степановым, как вам
Удалось передать по науке
То, что ни знатокам, ни зевакам
Не осмыслить, не выразить в звуке.

19 марта – 10 апреля 1990

3. ПО РЕКЕ

Хорошо, на узкой полке
Обустроившись уже,
Вдоль по Сене, как по Волге,
Плыть неспешно на барже.

Поустав смотреть на воду,
Вынуть книжку и читать,
Не ленясь смолистый воздух
Глубоко в себя вдыхать.

Слышать изредка из рубки
Долетающую речь;
Возвращаться к мысли хлюпкой,
Что игра не стоит свеч.

Задремав в конце абзаца,
Потерять сюжета нить,
Возле Атис-Монс собраться,
В Ярославле выходить.

На "Пежо" или на КРАЗе
Подкатить: встречайте — гость!
И шепнуть "Тьфу, тьфу, не сглазить",
Чтоб на этот раз сбылось.

1 июня 1990

4

Хорошо быть кошкою,
Хорошо — собакою...
Из городского фольклора

Хорошо быть кошкой,
Лежа на окошке.

Хорошо — собакой,
Когда пахнет дракой.
На окошке можно спать,
В драке — зубы показать.
Кошка спать давно устала,
Драка — далеко пока.
Не начать ли нам с начала
Сказ про белого бычка?

*Вторник,
30 октября 1990*

* * *

И чудо-травка зверобой,
И дуб гигантский — немощь лечат.
Хорош и малый человечек,
И человечище большой.

14-16 апреля 1991

НОВЫЙ ДЕНЬ

Под шорох спелых трав засну,
Проснусь и молодой, и ранний.
Меня сорока поутру
Разбудит громким стрекотаньем.
А дальше солнце застыдит,
Прожжет калеными лучами:
"Кто допоздна ночей не спит,
А на заре — невежлив с нами?"

7 июля 1987

ЧЕТЫРЕ ВРЕМЕНИ ГОДА

1

Подкрадется тихой сапой
И давай пружинить мощь, —

Что за чудо этот дождь,
Среброрунный, шелкокрапый!
Не стесняйся, братец, капай,
Лезь под шарф, стекай со шляпы,
Тешь, как в давнем детстве, лей
На меня и на людей.

*В ночь на четверг,
20 октября 1988*

2. ФЕВРАЛЬ НА РЮ СЕН-МАРТЕН

Зимы химерная пора,
Кусты с листочками.
Кандинский, Писсарро, Сера
С кругами, точками.
Ну, сыпья, сыпья, дождик, сей
Ситуху с мороком.
Зачем идти в музей Орсе?
К тому же, дорого.

*В понедельник,
1 февраля 1988*

3. ВЕСЕННЯЯ СОНАТА

Чередуется аллегро
С престо и виваче.
В лужу шлепнулся с разбега
Первый одуванчик.
Воздух полон поутру
Трепетного звона:
Бьется, бьется на ветру
Венчик анемона.
Жизнь легка и даль ясна,
Добрый день, весна красна!

27 марта 1989

.....
 .....
 .....
 .....*

* * *

Ни пижмы кругом, ни хвоща, ни ромашек,
 Как раньше бывало.
 Ни слов неприкаянных, в память запавших
 Скупым ритуалом.
 Не жаждем со вкусом, по камню кресалом,
 Как прежде извозчик.
 Все гиль да турысы, фигуры да заумь, —
 Нельзя ли попроще?
 Нельзя ли чуть-чуть поясней, без уверток,
 Без этих софизмов?
 Не хочешь — не надо, не можешь — так к черту!
 Без слез справим тризну.

1990

СОПОСТАВЛЕНИЕ

Цветки благородного лавра
 Невзрачны, лист — годен как пряность,
 Зовясь в просторечьи лаврушкой.
 Его лавровишневый родич
 Похвастаться пользой не может,
 Но в майском цветеньи поспорит
 С черемуховым ароматом.
 Так люди: в ком — дутая важность,
 А в ком — сокровенная нежность;
 Воздав надлежащее первой,
 Мы предпочитаем вторую.

*Вторник,
 14 июля 1987*

---

* Перед лицом Его авторитета
 Не славим, нет, изруганное лето. 26/IV-90

ЖИВОЙ БАРОМЕТР

Что-то нынче ты, мокрица,
Не торопишься раскрыться.
Пригорюнилась в горшке —
Жизнь висит на корешке.
Уж я знаю твой кунштюк:
Литься вскорости дождю!

1990

ПОЗДРАВЛЕНИЕ С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ

В России уже, надо думать, мороз,
Но ты не смущайся: рождайся и воз-
Рождайся, цвети себе, благоухай,
Как майский жасмин на бульваре Распай!

7 октября 1991

ПОДАРОК

Был и остался недотепой,
Разинувшею пасть вороной
На чахлой ветке городской.

Но есть багаж, не все прохлопал:
Места всплывают, лица, звоны,
То речка, то в саду левкой.

И помню я пучок укропа,
Мне в день рожденья поднесенный
Добрейшей Галиной рукой.

Четверг,

11 июля 1991

Конец Петрова поста

РАЗНЫЕ СУДЬБЫ

Рождаемся не по своей охоте,
Не выбирая ни обличия, ни места:
Кулик — на мшистой кочке на болоте,

Моль — в коверкоте,
Плесень — в миске из-под теста.

*В субботу,
21 апреля 1990*

ОТКУДА ЧТО ВЗЯЛОСЬ

Чтоб женщины, не унывая, носили
Узорные ситцы, сквозные шелка,
Природа нечаянно желтое с синим
Связала, играя, — глубокое с сильным,
Ко ржи подмешав семена василька.

У черного леса и белого снега
Форсить научились манишка и фрак.
Весенней травы непритворная нега,
Перевоплотившись, взлетела с разбега
На зонтик, вагон, на афишу и флаг.

Марьянник, фиалки, анютины глазки,
Как скучно бы было без ваших мастей!..
У неба лиловой и палевой краски
Хватило, чтоб выправить паспорт британский
И воздухом стать у Моне на холсте.

Не шурься, фасонясь, неоновый город,
Не скроешь, нет-нет, с кем в родстве состоишь.
Плебейка Помона, безродная Флора —
Среди простодушных твоих кредиторов,
Без них чего стоит твой дутый престиж!

Я так или так приблизительно думал,
Пока перед крохотной лавкой торчал, —
Хозяин ее расторопно и шумно
Кореньями, травами, тыквой, изюмом,
Короче, дарами земли торговал.

Лето 1988

РАКУШКА

Из царства губок и медуз,
Где чтят и малую персону:
Такая кроха, карапуз,
А величают "Вздутый конус"!

Такой миниатюрный шкет,
А тоже — дивный плод творенья,
Доспех порожний. Сколько лет
Ты пролежал в песке забвенья?

Твоих дружков светился ряд
На шее у Фетиды лично;
И форму амфоры с тебя
Скопировал гончар античный.

2 июня 1990

* * *

Не смущай, рыбий хвост, —
Начался петровский пост!
Тюрю ел, воду пил —
Петров пост наступил.

*В понедельник,
3 июня 1991*

ГОЛУБЯТНЯ

1. НАСТАВЛЕНИЯ ГУЛЕ

Червь, зверюшка, рыбица
И иные лица —
Все, что живо, силится
В новом дне продлиться.

От аза до ижицы
То поврозь, то вместе
Все живое движется,
Не стоит на месте.

Бог дал крылья голубю,
Человеку — ноги.
С ношей нетяжелою
Хорошо в дороге.

Голубь хворостиночку,
Человек вязанку,
Взяв за серединочку,
Тащат спозаранку.

Всем мила работишка,
Дармоедов кроме, —
Ладным будет гнездышко,
Будет жарко в доме.

*В воскресенье,
22 мая 1988*

2. КОЛЫБЕЛЬНАЯ ГОЛУБЮ

Кто обмерил небосклон
Зорким круглым глазом?
Кто уверился, что он
Сыч и сокол разом?
Кто кричал тут, голосил,
Зерен рисовых просил?
Серенькая гуленька,
Клювик-загогулинка.

Нет у гуленьки гнезда,
Ну, да горе — не беда!
Ешь, напряживайся, чтоб
Больше поместилось в зоб,
Чтоб потом хватило сил
У твоих чудесных крыл.
Головастик-гуленька,
Егоза-грязнуленька.

Вот насытился, устал
И на шар похожим стал.
Приумолк, надулся, взбух,

Кувыркoм в корзину — плюх.
Несмышлeньш гуленька,
Божья крохотуленька.
Не неволю, засыпай,
Баю-бай да бай-побай!

12 июня 1988

3. РУССКИЕ ПЕСНИ

Сидит Гуленька на сене.
Ах вы, сени, мои сени!
Чистит Гуля коготочки
В ясны дни и темны ночи.
Воду держит в чести,
Знает аксиому:
Не расти, не цвести
Кустику сухому.

Подал Гуля голосочек —
Как подул тут ветерочек.
Наш учитель — соловейко,
Смолкни, пташка-канарейка.
Нам с тобой не до нот,
Скобок и бемолей.
Удаль с горя поет,
Пляшет и в неволе.

Грезит Гуля о свободе
Во саду ли, в огороде.
Искупаться бы прохвосту
Возле речки, возле мосту!
Посчитать бы ворон,
Не сужая сметы.
Разумей, кто умен, —
Песенка допета.

9 июля 1988

4. ПРОЩАНИЕ

Десятки раз сидел спокойно
На поперечине балкона.
Неясно,
Почему не пробовал взлететь.
Был слаб и чувствовал — еще не срок,
Инстинкт предписывал повременить чуток? ·
Сил набирался, проклятый смотреть
На вольных, независимых собратий?
Но вот окреп, решил: хватит!
Взметнулся, взмыл, завис, привык
И тут же скрылся, развернувшись круто.
Какой блаженный миг!
Какая горькая минута.
Ну, что ж! Лети. Летай.

*В среду,
20 июля 1988*

5. ВТОРОЙ ПТЕНЕЦ. О ДЕЛАХ НАСУЩНЫХ

Мой клоун дивным финтом
С пластичностью тарзаньей
Древнейшего инстинкта
Свершает указанье:
В сторонку чфыркнув — браво! —
Опорожняет чрево;
Стоит на лапке правой,
За ухом чешет левой.
Потом, подвигав зобом,
Свежо и монотонно
Устраивает пробу
Малинового звона.
Понять новеллы птички —
Не в силах человеческих.
Нельзя ль разэлегичить
Твои, любезный, речи?
Какашки мы прикрыли,
Еда, питье — под носом,
А сила куцых крыльев
Пока что — под вопросом,

И это, друже, значит
Вполне определенно:
Сейчас твоя задача —
Расти и быть смышленным.
Эффект живого слова —
Умолк, как будто понял.
Но тут же — все по-новой!
Не слыть тебе тихоней.

Апрель 1990

ЖАРКО

И цветы, и шмели, и трава, и колосья...

Иван Бунин

Вот так бы, не зная печалей, и жить,
Расслабиться и никуда не спешить
От этих заборов, кустов, черепиц,
От близко рассмотренных радостных лиц,
Чтоб слышался рядом доверчивый смех,
Чтоб старая груша и грецкий орех,
Удобный шезлонг под раскидистой сливой
И штабелем — безалкогольное пиво;
Надкрылья раздвинув мгновенно и ловко,
С руки стартовала чтоб божья коровка
И полз муравей по соломинке длинной,
И травы цвели, и поспела малина.

12 июля 1987

* * *

Дух июльский, стойкий, спелый,
Донник желтый, донник белый.
Островки нагой ромашки
В море побуревшей кашки.

Зной! Живое попирая,
Исполины загорают.
Миф о том, что остается,
Экологией зовется.

*В воскресенье,
10 июля 1988*

ГАДКИЙ УТЕНОК

Такое луг простит едва ль,
Забудет вряд ли:
Росла безвестная трава,
А вырос мятлик.

27 апреля 1991

* * *

Не предупредит, не спросит,
Проснешься — и сразу осень.
Над красною крышей — осень
И понизу — осень, осень.

Унывен, одноголосен
Порывистый ветер — осень.
Листвой облетевшей — осень,
Дроздом-однолеткой — осень.

Невзятым барьером в кроссе,
Твоим неприездом — осень.
Письмом возвращенным — осень,
Немым телефоном — осень.

Как будто впервые — осень.
Да, да, это снова осень.
Ну что ж, это просто осень,
Пока еще только осень.

*Во вторник,
29 сентября 1987*

СВЕТЕЛКА

Колдует тишина да чутко
Тростник роняет легкий звон...

Владимир Нарбут

Сноп золотой прошлогодних цветков зверобоя,
Сочные стебли кипрея и перечной мяты.
Будем здоровы и благоразумны с тобою;

Чаю напьемся и — спать до утра! С головою
От комарья завернувшись тулупом кудлатым
И одеялом, набитым свалявшейся ватой.

Душно — нет сил! От жары исступленной пьянея,
Стянем с себя постепенно покровы и латы.
Еще безмолвны и пошевелиться не смеем,
Но чем немее, тем миг безотчетный вернее...
Строгое утро — как час неотложной расплаты.
Стыд неотступный таится в глазах виноватых.

*30 мая 1984
Сент-Женевьев-де-Буа*

* * *

Ранней осени в угоду
Разгулялась непогода.
Дождь за рамой гребнем частым,
Есть ли кто тебя несчастней,
Однодневка-мотылек?
Чуть родился — и промок!

Бьешься в стекла удрученно,
Ярким светом привлеченный.
Тяжелеет твое тело,
Как тебе не надоела
Со стихиями игра:
Тебе жизни — до утра.

Что впустую силы тратишь!
Дай окно раскрою настезь.
Залетай ко мне, не бойся,
Сядь на полку, будешь гостем.
Нет, описывает тур
И — рывком — под абажур.

8 сентября 1987

* * *

Ко мне в окно влетела пара
С постоем — мухи Карл и Клара.
А угол, я здесь ни при чем,
Давно снят мирным паучком, —
Сидит себе да шелк тачает.
Его совсем не замечая,
Гоняет Карл за Кларой юркой,
Дурачатся, играют в жмурки.
Что слышу я в их стройном гуде,
Не смея знать о том, что будет?

16 июня 1988

БРУСОК

— Ты кто? Сухой сосны кусок?
— Неправда ваша! Я брусок
И не всегда лежал в пыли.
Два моих дяди — горбыли!
И вот — вы видите? — прожилки:
Отец мой — родом с лесопилки!

— А это щель? — Нет, это ход!
Здесь квартирант один живет.
Он был рекомендован мне.
Воспитан. И сошлись в цене.
Конечно, потесней немного,
Но сносно, и потом — подмога!

— Понятно. Ну, желаю благ!
— И вам того же! Я ведь так,
Случайно вылез на глаза;
Ребята это, тут буза
У них с утра происходила.
А сам-то я — не заводила.

28 августа 1990

РОЗЫ НА СТОЛЕ

Все души милых — на высоких звездах...

Анна Ахматова

Какими оплачешь хоралами!..
Год ровно, как трубка сказала:
Шестого июля по-старому
Тебя в этом мире не стало.

Уснула, ушла, успокоилась
Так рано. Еще пожила бы!
Всех нянчила, нежила, холила.
Одна оказалась — ослабла.

Былое прости и бывалое,
Теперь неразлучная с тайной,
Как роза душистая алая
Окутана запахом чайной.

Июль 1991

АНДРОКЛ И ЛЕВ

Был Андрокл... слышал ли ты?..

А.Н. Майков

В богатстве тонет вечный Рим,
Дошел до ручки, даже с крышкой.
И кто решит схватиться с ним,
Тот будет, истинно, мальчишка.

Андрокл, ты — падаль, беглый раб.
В ком жребий твой пробудит жалость?!
Узнать тиски звериных лап —
Все, что тебе еще осталось.

Очнись! Куда, зачем бежишь,
Ночами хоронясь в утесах?
Малейший шорох — люди? мышь? —
Пульсирует в виске вопросом.

Еще опасней утро, свет, —
Вот где оглядка пригодится.
Шмыгнуть в кусты? Залечь в кювет?
Или в пещере притаиться?

Не возвратиться ли назад?
Проконсул то-то рот разинет.
С живого шкуру спустит, гад!
Нет, лучше околеть в пустыне.

... Во сне примстилась морда льва.
Протер глаза — не полегчало.
Вскочил! "Пропала голова!"
Скотина грозно зарычала.

Словами зверя улестить?
Да проще бабу выжить с воза.
Но что это? Присел, глядит:
У льва в стопе торчит заноза.

— А ну-ка дай!.. Тут нужен нож. —
Лев бережно лизнул подростка.
— Терпи... Еще чуть-чуть... Не трожь.
Воды б! Ковша нет — вот загвоздка.

Парнишка кровь остановил,
На бинт пустив лоскут туники.
Травы и веток наносил,
Устроил ложе горемыке.

Шли дни, рубцом зарос надрез.
Лев с человеком подружился;
Однажды вечером исчез, —
К утру с косулей возвратился.

Веселый закатали пир,
Досталось каждому от пуза:
Полтуши слопал фуражир,
Андрокл запек себе огузок.

Таких беспечных дней давно
Не помнил, нет, скиталец юный, —
Число их строго учтено
У благодетельной фортуны.

Беда как горы средь долин —
Одна, за ней другая, третья.
Решил Андрокл нарвать маслин —
Легионера в роще встретил.

Как ни дели, дурной сигнал,
Пожил вольготно — хватит, баста!
Льва потрепал, облобызал:
— Все! Разбегаемся, гривастый!

Недалеко на этот раз
Сумел удрать холоп строптивый.
Был сух проконсула приказ:
"В Рим! Хищным тварям на поживу!"

Набитый трюм, нетрезвый крик,
Дух влажной корабельной краски.
Прощай, свободы краткий миг
И милый берег африканский.

С трибун то рев, то воплей шквал,
Покрыта трупамн арена.
В живых один и тот устал,
А из решетчатого плена
Последнего пускают льва,
Трофей провинции заморской, —
Такого победишь едва ль
Клинка железкой бутафорской.
... В секунду зверь настиг бойца
И лапой наземь опрокинул.
Столь неприглядного конца
Никто не ждал. Подняв щетину,
Лев зарычал, подался вбок,
Попятился и вдруг — о чудо! —

Он рядом с жертвой кротко лег
Под гвалт всего честного люда.

”Виват!” — кричали из толпы,
Пощады требуя изгою.
Умножил цезарь общий пыл,
Свободу даровав обоим.

Андрокл! Ты знал в свой звездный час
Любви мягчительную силу.
Века промчались, но для нас
Твой подвиг время сохранило.

Июль 1988

3

*Английский смотришь фильм,
венгерский ли, французский,
Все держишь в памяти, в глухом ее углу...
Александр Кушнер*

РИФМЫ ПО ПОВОДУ

Как превращается цыганка
В гитану?.. Связка чеснока,
Рационально и искусно
Сплетенная рукой крестьянки,
Которой Снейдерс чужд пока,
Что эта плеть? Уже искусство?
Или запас для зимних нужд?
(Ей Снейдерс, повторяю, чужд.)
Но если я за ту же цену
Крестьянкин труд прибью на стену?

Полно ль и всякой ли тарелке,
Чтобы потом попасть в музей,
Дано вместить любви и скорби?..
Чем так игрушки-самоделки
Милы мальчонке-егозе?..
Как объяснить, что в зале Сотби
Успех сопутствует в серсо
То Гварди, то квази-Руссо?..
А Ван Мегерен, Стейн, Том Китинг —
Лишь проходимцы? Не спешите!

... Обыкновенная открытка —
Небрежный почерк, пять-шесть слов,
Рисунок... Мастерства негусто,
Как ни прикидывай — нешибко,
Для антиквара — не улов.
Нет и в помине ни искусства,
Ни стиля, хай или хвали,
Раз набросал его Дали,
А получал открытку Лорка.
Нисколько нет. Но с оговоркой.

14-15 июля 1988

ПОСЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ВЕРОНИКИ ДОЛИНОЙ В ПАРИЖЕ

Все позади, а теперь этот зал,
Рыжий недаром про мессу сказал
И Маяковский — не зря про Париж;
Есть еще что-то про муху и мышь...
Жестом упрямым отбросила прядь —
К черту ли, с Богом? С чего им начать?
Чем одолеть их дремучий уют?
Врубятся? Вникнут? Услышат? Поймут?
Не все равно ли? И с места в карьер
Без постиженья предбудущих мер.
Не все равно! И неистово влет,
Глухонемых и витий — в оборот.
Кто это, Шкловский — про гамбургский счет?
Спой, Вероника, немножко еще!
Кто это — про говорящий тростник?
Chante, Véronique.

В понедельник,
20 марта 1989

* * *

Riders on the storm...
Jim Morrison

Утро — и сразу же ночь,
Дни заплетаются в годы,
Воссоздавая точь-в-точь
Древний прием хоровода.

В самых обманчивых снах,
Полно-ка, снилось ли это:
Сорок восьмая весна,
Сорок девятое лето?

Близкая даль все ясней,
Путь остающийся — меньше.
В днище у барки твоей
Все безутешнее бреши.

Сколько поймешь без труда
В чем-то тончайшем флюиде!
Сколько друзей никогда
Больше уже не увидишь.

Где твой единственный дом?
Чем веселишь свою небыль?
И размышляешь о чем,
Глядя часами на небо?

*В понедельник,
7 января 1991
Рождество*

РЫНОК ФОБУР-СЕН-ДЕНИ

Что за форма, что за цвет!
Что за шум, а драки нет?
Сколько звуков сообразных:
Крики, грохот, шутки, смех!
Поспешите, ибо грех —
Не попасть на этот праздник.

Глаз отнять не в силах я
От твоих плодов, Земля,
Плотно слит с толпой субботней.
Это — радость, это — труд,
Регулярность ранних утр
Нас приветствуют сегодня.

Зазывала, сущий бес,
Пулей — вам наперерез.

Предприимчивость не дремлет.
Ай да ухасть! Ай да хват!
Нет уж, перебеешься, брат, —
Рядом — лучше и дешевле.

1988

ВЫИГРЫШ

Мне фирма "Дамар" поднесла сувенир —
В оправе серебряной синий сапфир.
Висюлька мала и оправка сира:
"Дамар" не скрывает, что это — игра.
И я понимаю, не полный лопух, —
Проявлен в подарке коммерции дух,
Но тут же на месте, была не была,
Цепочку к подвеске купил спрехвала.
Презент и покупка завернуты — точка!
Кого бы порадовать камнем с цепочкой?

14 июня 1988

ПЕСЕНКА О КОЛЛЕКЦИОНЕРЕ

Юный коллекционер,
Бескорыстия пример.
Рот раскрыв, смотри да слушай
Тех, кто выше всяких мер.

Тертый коллекционер,
Сам себе живой пример.
Сны о вожденном куше,
Обстоятельность манер.

Старый коллекционер,
Долгожительства пример.
Фауст, заложивший душу,
Закоснелый малOVER.

16 апреля 1991

РЕБЕНКУ

Мир тебе, Богом хранимый малыш!
Тянется вечер — ты дома сидишь,
Сам себе Гек и немножечко Том,
Зернышко веры в пространстве пустом,
Стенам товарищ, а людям изгой:
Мама не с папой и папа с другой.
Стелются тени по темным углам,
Множа надежду с бедой пополам.
Жизнь твоя только еще началась,
Явь многоцветною сказкой укрась.
К людям с распахнутым сердцем иди,
Сколько щедрот тебя ждет впереди,
Непостижимых уроков и тайн!
Опыт копи, несгибаемым стань, —
Будешь не раз ошельмован и бит,
Свет спокон веку неправдой стоит.

8 сентября 1987

* * *

Гвоздем в стене, бревном на дне,
Крючком в архиве...
Отменна жизнь, покуда не
Возникнет имя.
Кто память смог охолостить,
Намять ей выю?
И надоумил проронить,
Что мы — чужие?

Давно ли видели вдвоем
Сны озорные?
Сходились с легкостью во всем
Всегда — не мы ли?
Обличья рыба чешуя,
Душ летаргия:
Своими были ты и я,
Теперь — чужие.

Кому-то горы по плечу,
Для нас крутые.
Ты — ни гугу и я молчу, —
Глухонемые.
Родными были мы вчера
И вот — чужие;
А с котелками доктора
Живут в России.

14-16 мая 1991

* * *

Не правда ли, странно? Зеленая скука!
Не правда ли, глупо? Друг другу — ни звука.
Как будто на двух чужеродных планетах.
Как будто три жизни и вечное лето.
Друг другу — ни звука, ни щедро, ни скупю,
Ни поздно, ни рано. Не правда ли, глупо?
Зеленая скука, как рваная рана,
Пульсирует тупо. Не правда ли, странно?

15 июля 1987

НОЧНОЕ

Откуда что взялось? Случайно ли ведется,
Что слову придана над человеком власть?
Что в оны времена прошли первопроходцы,
А образ их живет, как сладкая напасть?

Есть магия имен, известная исконно, —
Наследье по родству, печать одних кровей.
В Марии есть всегда величие Мадонны,
Тверд в начинаньях Петр и даровит Матвей.

.. Лежу себе, виском приникнув к изголовью.
Н: нужно словаря, чтоб вникнуть в суть корней.
Влюбись в девчонку, — раз зовут ее Любовью,
Почти наверняка не первый ты у ней.

1-2 февраля 1989

УДАЧЛИВЫЙ ДЕНЬ

Клубятся слова, оседая в тетрадь,
По горней лазури лечу я,
Чтоб грохнуться оземь да впредь подстилать,
Царапы покорно врачюя.

Как девку, что стыд не умела блюсти,
Бичует поэзию проза
В державе, где Маленький (Пушкин, прости!)
Принц пестовал нежную Розу.

Несись без оглядки забот круговерть!
Искуссы юдольных печалей
И дальше увидеть и долше смотреть
Еще никому не мешали.

*В воскресенье,
18 сентября 1988*

ПЛЕСЕНЬ

Мало бед — свалилось горе, —
Без полста не отвести:
На словарном коленкоре
Плесень вздумала расти!
Подожди! Достану ватку,
В спирт аптечный окуну,
По ранжиру, по порядку
Все тома по одному
Перетру; сушить поставлю,
Пестрым веером раскрыв.
Не притворствуй, — не потрафлю!
Ты — шустра, я — терпелив.

*В субботу,
30 марта 1991*

ЧЕТЫРЕ СТИХОТВОРЕНИЯ

1

Хочешь быть счастливым — будь!
Но не вздумай губы дуть,
Выражать по простоте
Мысли эти, мысли те.
Мысли эти враз глуши,
Заодно гаси и те...
Состояния души,
От чего зависите?

1990

2

Идите вы в баню с участием своим
И сами уешьтесь и вытретесь им.
Жить можно духовно, и моя посуду,
На диво всему просвещенному люду.
Теперь работяге кричу: "Здравствуй, брат!",
А он отвечает: "Bonjour, camarade!"

*Воскресенье,
28 июня 1987*

3

Все! Отработал и еду домой.
Отвыгibalся, на завтра — отбой.
Песня, надежда, мечта: выходной!

*В субботу,
18 мая 1991*

4. СУББОТА — НЕ РАБОТА

... И нам обоим, это наш удел,
Куриной ножки мир — печально-пресен.
Светлана Кравцова

Будем вместе в этот вечер,
Я в миноре, ты в ударе.

Под мои немые речи
Поколдуешь на гитаре,
То споешь стишок альбомный,
Где по паре всякой твари,
То пошутишь, то припомнишь
Ночи на Мадагаскаре.
Сядем рядом в этот вечер,
Выпьем: ты — вина, я — чаю.
То-то правда — вместе легче
Жить, часов не замечая.

18 марта 1989

ИЗ СТАРОЙ ТЕТРАДКИ

Капризы некоторых дам
Чудны. Январский Амстердам
И даже сонная Лозанна
Для них милей страны Сезанна,
Аполлинера и Кокто.
О, им не дорог здесь никто!
Ничто их ум не поражает,
Париж их только раздражает,
Ну, а игрушечный Медон,
Foyer Saint-Georges, церковный звон
Для них и вовсе — звук бесплодный,
Как мертвецу — компресс холодный...
И Марк, крепчайший из мужчин,
Сон потерял. И бледен Питер.
Но равнодушна — посмотрите! —
Та, в ком причина всех причин!

1 февраля 1985

У КАССЫ

Взгляну на тебя с обостренным участием, —
Протянешь мне молча монету на счастье.
Замешкаюсь — по полу звякнет: трень-брень!
Длись дольше, непопусту прожитый день.

*Днем во вторник,
29 января 1991*

* * *

O soothest Sleep! ..

John Keats

Сплошным кольцом со всех сторон
Неясный гул, невнятный звон,
Какой-то гуд.
Спустись покровом мягким, сон,
Великодушный компаньон,
Ко мне в закут.
Слети, впорхни в мой одеон
Под сень затрепанных знамен,
Погасших звезд.
Морочь наплывом лиц, имен,
Своих, как тот опавший клен,
Как хруст берест,
Как треск костра, шуршанье крон,
Когда был молод, открылен,
Когда не знал,
О том, что жизнь — лукавый сон
И что об этом Кальдерон
Уже сказал.

Ноябрь 1987

* * *

Живу два часа в сутки —
С часу до трех ночи,
Когда вернусь и читаю,
Когда один и свободен.
Не кончайтесь, не тайте, сигареты,
Не слипайтесь, глаза, не слипайтесь:
Не дочитан в журнале роман подруги,
В книжке друга — стихи, привет неожиданный.
Жили рядом — томились и искали,
Распрощались — и словно не хватает...
Кто придумал вас, воспоминанья?
Кто вложил в вас целительную силу?

*В ночь на пятницу,
16 октября 1987*

* * *

По заклетию древнему,
Как в рассказе библейском:
И сказал бы — да некому,
Помолчал бы — да не с кем.

19 июля 1991

РАЗГОВОР СО СВОИМ "Я"

Ну, вот и слава Богу, все ушли
И нас с тобой оставили одних.
О радость нерастраченных часов,
Блаженство невостребованных чувств!
Не часто же дано вас ощущать...
Занятиям интересным нет числа:
Разглядывать гравюры и рисунки,
Копаться в словарях, закончить письма,
Дослушать наконец-то Хиндемита.
А можно посмотреть, как ловко кактус
Рассаживает деток, деловито
Окрестное пространство заполняя.
Неплохо просто лечь, в часы уставясь,
Следить за черной стрелкой циферблата,
Усердно регистрирующей время, —
Не встанет, не запнется, не замрет!
... Потом погасим свет и все забудем:
Дневные предприятия и затеи,
Разрозненные планы на неделю
И читанного на ночь Честертона.

1990

* * *

Мы входим в день, поеживаясь зябко, —
Какой еще обрушится удар?
И кто — хозяин? лестничная бабка? —
По морде — хрясть селедкой или тряпкой
За просто так, высвобождая пар.
За то, что весел, скучен, толст, поджар.

А то — другая сторона медали:
Хозяин тих — не лаялась жена,
Старухе в лавке хрен со скидкой дали,
И вот другая музыка, отстали.
И — с искренней симпатией одна,
Другой — с гостинцем... Дайте мне вина!

27 февраля 1989

* * *

... Да, да, но тут и спора нет,
И совершенно о другом тебя спросил я:
Как тень — не тьма, как блеск — не свет,
Париж — не Франция, и Питер — не Россия...

1990

МОНОЛОГ НА КУХНЕ

Отрывок

... Бывало всяко — встряхивало, мяло —
На "а", на "о" да и на "е" бывало;
Жена курить не разрешала, дура,
Так что когда поднимешь и окурок.
Ну, а потом где только не носило,
Случалось, что отдышишься насилу!
Пил жизнь, как пиво из дырявой кружки:
Жил у воровки, знался с поблядушкой.
Чем дальше, тем все меньше было премий,
Темп ускоряя, все быстрее летело время...

1989

ЯСНОСТЬ

Ну, а теперь будь честен и признай,
Что подступил черед воспоминаний.
Пока чужие руки счет ведут
Твоим вещам, бумагам, время есть,

Чтоб разобраться в канувших эпохах;
Она сказала, их бывает три.
Начни с любой.

10 марта 1986

* * *

В газете свежей однокашника статья,
Мы с ним не виделись лет двадцать пять, не меньше.
Когда-то грызлись; заодно — бывали реже.
И вот — уже ни в чем с ним не согласен я.

24 октября 1990

ВПЕЧАТЛЕНИЕ

Истершиеся узы, как
Осекшаяся музыка.
Левковая горечь, как
Архиерею полечка.
Наплаканы глаза, зато
То манна с неба, то лото.
А по ночам — не то, не то...

*В среду,
26 августа 1987*

ПРОРИЦАНИЕ ЙОГА

Индус предрек, что в двадцать первом веке,
Когда не уцелеет никого
Из нас, твоих попутчиков случайных,
Еще ты будешь очень долго жить;
Не потускнеет на твоих щеках румянец,
Не источится глаз аквамарин
На удивленье новым поколениям,
Вблизи тебя метаться осужденным
Меж упоением и непониманьем.
Что ж! И Колумб считал себя первопроходцем!
... Пророчество по форме оценив,

Гадателю мы щедро заплатили.
Упрятав мзду под складкою чалмы,
Вещун поднялся и эффектно убыл.

*В понедельник,
24 августа 1987*

ПАБЛО САРАСАТЕ. "ЦЫГАНСКИЕ НАПЕВЫ"

Скрипка горько к небу рвется,
Ропщет голосом твоим;
Еще верю — обойдется,
Уже знаю — свыкся с ним.
Рассыпает фортепьяно
Дробь вчерашнего дождя,
Этой музыкою пьяной
Меня снова изводя.
Звук унылых переливов
Тает холодно в груди.
От ненужных рецидивов —
Заклинаю — огради!

Август 1981

ЗВУКИ

Скрип дверей и птичий хор
Да вверху, под крышей,
Семиструнный перебор
Временами слышен.
Вот мотив совсем затих,
Но опять намечен,
То удал, свободен, лих,
То игрив, беспечен;
То вдруг, птахой в облака
Взмыв и там витая,
Вспыхнет песня ямщика
О родимом крае.

28 июля 1984

РАЗГОВОР ПО ТЕЛЕФОНУ

Голос — струйкою талою,
Узнаваньё — вопросом,
Смех — той музыкой малою,
Что жила стоголосо
Для кого-то в Измайлове,
Для кого — на Кисловском
И сейчас, чуть притушенно,
Вновь звучит в пику хвори,
Тая в Староконюшённом
На Канадском подворье,
Где так пахнет на лестнице
Утонченностью женской
После Сони, наперсницы,
И Маруси, невестки.

1991

* * *

Не приезжай! Уже сентябрь, дожди и слякоть.
Не приезжай. Ну, посуди сама, зачем?
Что было — не вернем, что будет — не оплакать.
Не лучше ль, согласишься, не видеться совсем,
Чем множить образы докуки полудикой?
Не приезжай, прошу. Уже сентябрь, дожди...

1 сентября 1988

* * *

И твердо знай, покуда жив,
Запомни: этот почерк лжив!
Не тай! Не верь своим глазам —
Отравлен этот фимиам.
Посмей расслабься только тут,
Доверься — по тебе пройдут,
Проедут танком, сокрушат, —
И не потупят светлый взгляд.

Не вздумай вчитываться в суть!
Все — ложь, обман, туфта. Забудь.

1991

* * *

Ты у меня большая,
Все делаешь сама.
Построишь — и сломаешь!
И не лишишься сна.

Построишь — и не рада.
Сломаешь — и не жаль.
И смотришь дерзким взглядом —
Хоть плачь, хоть зубы скаль.

А формула у жизни
До глупого проста.
Итог деструктивизма —
Хаос и пустота.

1989

ЧТО ХОРОШО ЗАБЫТО

— ... а жизнь романтика порядком надоела!
— Что ж, стань прагматиком, но не закоренелым.
Хотя б минуту в день не думай осовело,
Что все, творимое вокруг, — чужое дело.
Расслабься вечером хотя бы на секунду,
Молчанье противопоставь дневному гуду.
Проделай что-нибудь без видимого смысла:
Взгляни на небо, загадай на буквы, числа.
Загородила путь доска — отбрось в сторонку
И пособи спуститься с дерева котенку.
Когда в грозу сполна натешится природа,
Продли жизнь дерева, поставив ветку в воду.
Вознаградятся эти мелочи сторицей
И перестанут упыри ночами сниться.

1990

МУТАЦИЯ

Нас годы рассорили вчистую,
А помню, в приятелях ходили.
Напал он на жилу золотую,
И тут же как будто подменили.

Стал сразу угрюмым мизантропом,
Степенным, как предисловье к драме.
Ночами планирует раскопы,
Свершает задуманное — днями.

Ишачит то споро, то с прохладцей,
Ни скуки не чувствуя, ни хвори.
А вечер настал — куда деваться?
Отведать идет продуктов моря.

Давно уж полным-полна кубышка, —
В аду-то, поди, не пригодится.
И тоже сказать: своим умишком
Разжился. Не строить же больницы!

Лениво пожрет в нелюдном зале,
Глазами помаргивая пусто.
Забыл, как три шпротины бывали
Вкуснее омаров и лангустов.

*Вечером в среду,
26 октября 1988*

* * *

Вот уж верная примета:
Ни ответа, ни привета.
Ну, и с Богом. Нам ли это
Не пустяк! Не в первый раз
Искры сыплются из глаз,
Что не делаем секретом.
А к тому же, вне сюжета,
Часто гаснет сигарета,

Кто-то бишь, сомненья вне,
Вспоминает обо мне.

20 марта 1989

* * *

У всех одно — беды до края!..
Не стоит мерзлого дерьма
Твоя просторная тюрьма,
Роскошная и дорогая.

У всех охрана — мамки, няньки,
Компания пытливых харь:
— Открыть окно? Зажечь фонарь? —
С настойчивостью ваньки-встаньки.

Вниманье, интерес, забота,
И доброты не занимать.
А у тебя седая прядь
И жить уже не так охота.

*Во вторник,
4 июня 1991*

* * *

Закрой глаза, открой рот...
Послевоенный злой год, —
На сером хлебе — вдруг мед!
Чего всегда хотел — вот!
Забудешь разве вкус тот?!
Закрой глаза, открой рот...

*В пятницу,
3 ноября 1989*

НА УЛИЦЕ ЗОЛОТОЙ КАПЛИ

1

Вельветовые джинсы! Охота, что забота,
Достались — не просил.
Новехонькие джинсы! Как аккуратно кто-то
Вас до меня носил.
Как друг хороший — в деле, вы хороши на теле,
Не в свалке сундука.
Служите же исправно, и пусть не оскудеет
Дающего рука.

*В среду,
26 августа 1987*

2. СЕМЕЙНАЯ ИДИЛЛИЯ

Жизнь, как известно и взрослым и детям,
Издавна держится на паритете.
Папа и дочка, устав от рутины,
Праздник творят — созидают картины.
Дочка желает порадовать маму,
Папа — заполнить свободную раму.
Водит отец по холсту кистью тонкой,
Стенку марает его компаньонка.
Вот и итог упражнениям дружным:
Мчаться опять за напитками нужно.
Кстати, у мамы блины подоспели, —
Эх! Не достигли художники цели.

*Понедельник,
12 сентября 1988*

БЕДА

Жесткой новости ожог
По губам — крапивой!
Леша, брось чудить не в срок,
Резать нормативы.

74

Не сгорел в душе запал,
И нутром не слабый.
Чего ради вдруг попал
К эскулапам в лапы?

Сколько было чар и сил
В сыне демиурга.
А поди ж ты, угодил
Под тесак хирурга.

Слышишь гром? Гроза вот-вот
В небе разразится.
А тебе — больничный свод
И тоска в зеницах.

Приглушенный разговор,
Капельницы, трубки —
Оркестровка и декор
Нашей жизни хрупкой.

Потолок, окно, стена
В сумрачном тумане.
Не сдавайся, старина!
Мы еще потянем.

24-26 апреля 1989

* * *

То кожу крась — негодный цвет,
То совершенствуй кровь...
Что за такой-сякой завет?!
Кто — ближний? Как — любовь?

Отец на паперти стоит
С протянутой рукой.
Подай седому на пропит,
Когда пойдешь домой.

Старуха, подстелив тряпье,
Легла на землю спать.

Не смейся, пожалей ее,
Как собственную мать.

Вчерашний твой компатриот
Сгубить за франки рад
И — хоть бы хны, ничтяк, живет.
Прости ему, как брат.

А та о чести рассуждать
Затеяла с утра.
Не торопись подумать: "Блядь!",
Успей сказать: — Сестра.

Глухая Глюком плешь проест,
Слепой — по Мунку спец,
Хам объяснит, чем плох ваш жест...
Сестренка, брат, отец.

3-4 мая 1991

* * *

Тот знает, кто уже искал,
Как трудно в людях идеал
Приемлемый найти.
Изъянов доверху в любом,
Начни копать — пыль столбом.
А ты добро найди.
Пусть зернышко малым-мало,
Вглубь сердца помести его,
Тихонько отогрей.
Хвали, пекись и поощряй,
Не страшно, если через край, —
Плоды узришь скорей!
Храни от сглаза, сам не сглазь,
Чтоб их напробоваться всласть,
Как в Пасху кулича.
Рецептов — множество, бери
Вон хоть у Сент-Экзюпери, —
Он знал, как приручать.

1988

* * *

Памяти Е.М.Б.

... Сказали, что все вышло глупо.
Печальную смягчает весть
Лишь то, что вы в актив пен-клуба
Попали, если он там есть, —
Оставив здесь немую персть.

Бежав чистилища и ада,
Как ваша встретилась душа
В раю с душою Леонардо?
Была ли встреча хороша
После земного шалаша?

*Во вторник,
12 сентября 1989*

БРЕТОНСКИЙ СОНЕТ

Проверь чепрак, уздечку и седло.
Не жди, пока затеплятся стожары.
По коням, Жак! Приятели корсары
Нас в полночь встретят в бухте Сен-Мало.

Молись, чтоб им с погодой повезло.
Стрелой лети во имя дружбы старой.
Дорогу помнит жеребец чубарый,
Клинок булатный знает ремесло.

Домчимся вмиг и, следуя программе,
Попотчuemся сидром и блинами
У скуповатой феи этих мест.

По трубочке, покуда еще рано?
А то давай зайдем к Шатобриану, —
Над морем, видишь, воткнут свежий крест!

*В четверг,
7 июля 1988*

* * *

Ну, камень и камень, ну, тусклый металл, —
Да кто же вас так очадил ореолом!
Чтоб дух утолить вашим блеском тяжелым,
Халиф аль-Мамун пирамиду пытал,
К восточным пределам ходил Марко Поло,
Колумб наобум открывал Новый Свет,
Который потом затрясла лихорадка.
Вы — мнимая ось мирового порядка,
Ни сна, ни покоя, ни роздыха нет
Ревнителям вашим от Анд до Камчатки.
А сколько рыданий и искренних слез
По вашей вине раздается и льется
И сколько в запасе еще остается:
День — брань, месяц — бой, что ни год — високос...
Глухи автохтоны к скорбям инородцев.

*Понедельник,
25 апреля 1988*

* * *

Ну, что, голубушка, явилась?
Не выдохлась? Не запылилась?
Сдержусь от радостного вопля,
Не стану спрашивать, надолго ль.
Мне все равно, где ты была,
Как там досуг свой провела
И скоро ль вновь пускаться в путь.
Пришла — входи. Хозяйкой будь!

12 мая 1990

УНЫНИЕ

Дождю апрельскому не лень —
Ручьями хлещет, нарастая.
Под окнами четвертый день
Все зеленой трава густая.

А я четвертый день подряд
Лелею твой прощальный взгляд.

*Вторник,
8 апреля 1986*

* * *

Плешивому гребень, корове седло...
Кочует по свету беззубое зло
Себе не в утеху и людям не в радость,
То подлость подстроит, то мелкую гадость.
Растравит коросту, в несчастье поможет.
Изрядно твое милосердие, Боже!

*Вторник,
28 июня 1988*

ПО ПОЛОЖЕНИЮ

... А волку — овечьи слезы,
А мышкины слезки — кошке,
А старшему брату кучей
И беды, и скорби младших.

*Четверг,
23 ноября 1989*

* * *

Мир, миру, миром, на миру...
Пока нас грабят на юру,
Позорят в собственной квартире,
Не будем говорить о мире.

*Понедельник,
2 апреля 1990*

* * *

Тебя, чтоб не был впредь дурак,
Тебя, чтоб было неповадно другим,

Тебя — да просто так, для счета.
Вот оно и ладно!

2 апреля 1990

РОБОСТЬ

Не обнялись, не простились,
Будем дальше жить.
Завтра прочно лягут мили
Там, где боль лежит.

В пробуждени невеселом,
Отстраняя ложь,
На губах моих глаголом
Праведным замрешь.

Будет поздно, будет рано,
Буду трезв иль пьян,
Будет мнимо стлаться пряный
Лондонский туман.

Апрель 1986

* * *

Опять туда, к пенатам, к ларам,
К певцам былым и песням старым,
Где жизнь — пустяк, судьба — индейка,
А всем словам цена — копейка
И только розги дорожают,
Тебя я завтра провожаю.
Теперь там небо влагой вздуто
И говорят, что пахнет смутой.

*В субботу,
6 апреля 1991*

* * *

Среди ангельских ликов и плоских личин
Ты была, ты не сон — австралийских долин
Золотисто-пурпурный цветок Джаналин?

23 апреля 1987

ТУРИСТСКОЕ

И это — заграница?
У нас в Больших Херах
Куда потешней лица
И всяк готов трудиться
За совесть, не за страх.

Но это говорится,
А водится не так:
Устав за пайку биться,
Недоосуществиться
Согласен лишь дурак.

А тут — крутись, как спица,
Вертись и так и сяк,
Потом — везут в больницу!
Нет, лучше уж синица
В отеческих краях.

1990

* * *

Искрист твой смех, лукав твой грех,
Плоть алчет барыша.
Хранит надежду на успех
Среди пирушек и утех
Славянская душа.

Так, значит, я не зря спешил
Сегодня в этот дом?
Сейчас проститься разреши —

Ведь я живу в такой глуши!
Мы встретимся потом.

Когда не будет шумных сцен
И громких голосов,
Вдали от этих лиц и стен
Я уведу тебя в домен
Твоих далеких снов.

1985

* * *

Сказала мне предельно ясно:
Все хорошо, что первоклассно.
Другой бы спорил — я не стал,
Ершова с полки ей достал.

14 апреля 1990

В ДЕРЕВНЕ

О разбитых сердцах говорили
На ступенях ночного шато,
Будто сами себя пережили,
А еще не признался никто
В том, чего не дозволено стенам
Тайно слышать и молвить устам, —
Две души, избежавшие плена,
Два не тронутых кистью холста.

1984

* * *

Бог с тобой! Живи, как знаешь,
Сообразно злобе дня,
Продувная, заводная,
Разыгравшая меня,
Разменявшая меня,
Совесьть долгом обминая,

Мелким бесом семеня.
Бог простит! Живи, как знаешь.

*В понедельник,
17 октября 1988*

* * *

Знатоки, эксперты, соглядатаи,
Нет у вас дотошнее, докучливей.
Все-то знаете, расскажете, подметите;
Ни единой нет у вас промашки собственной!

1988

* * *

Еще не верю, но уже боюсь,
Себе напрасно говорю: — Не трись!
Боюсь, и трушу, и томлюсь смычком:
О! Верный тон нарушить так легко!

1989

* * *

Все — по-другому, деревья и небо,
Лица прохожих, шуршанье травы.
То, что мерещилось, брезжило, крепло,
Вот оно — мне не сносить головы! —
Пропасть, отвесная круча, обрыв,
Самосвержение в кромешное пекло.

1989

ЧЕРСТВЫЕ ИМЕНИНЫ

Когда день ангела пройдет
И стихнет шум заздравных од,
Зовем лишь тех друзей,
С кем даже в будни хорошо,

Кто зря не лезет на рожон,
Не плут, не фарисей.
Без лживых слов, без громких фраз,
Чем Бог послал, что случай спас,
Мы угощаем их.
Не ведая ни шор, ни шпор,
Течет душевный разговор,
То оживлен, то тих.
Мостя между гостями мост,
Хозяин поднимает тост,
А вы — ему в ответ,
Чтоб оказать почет и честь
И тем, кто был, и тем, кто есть,
И тем, кого здесь нет.
Когда день ангела пройдет —
Родных людей черед!

*В понедельник,
15 июля 1991*

* * *

На перекрестках бытия
Куда от дум ненастных деться?
Но вспомню вдруг ваш профиль детский,
И все исправится. И к сердцу
Прихлынет теплая струя.

Сейчас, когда стоит жара,
Когда платан меняет кожу
И дни — как праздник, ночи — тоже,
А все вокруг на сон похоже,
Светлы ли ваши вечера?

А утром вы в кругу семьи?
За стиркой детских рубашонок —
Сама как ангельский ребенок,
Русоголовый постреленок,
В углу играющий с детьми.

Июль 1991

* * *

А что еще, когда не это?!..
Кордон притворно строгих глаз,
Стесненные слова привета,
В сентябрь сместившееся лето,
Веселых мыслей перепляс.

По-царски щедр мой добрый гений:
Чего еще желать, пока
Пирует дух в запале прений
И опыт свежих ощущений
Заботливо хранит рука?

Толкует верно "Кама Сутра":
На все манера и фасон
Придуманы природой мудрой.
Как радостно, проснувшись утром,
Подумать, что опять влюблен!

1991

4^{*}

*Опечатки, опечатки,
Вездесущие ребята!*

*Вы как дружные опятки
На лесном корявом пне.
Вас до пуза,
Вы – морока,
В книжку-кузов
Скаком, скоком
Полезайте-ка ко мне,
Кувыркайтесь там на дне.
Лыко – в строку,
Вы – в строку
С мокрой шляпой на боку.*

Август 1987

РЕЖИМ ДНЯ

Тот человек поступит правильно,
Кто день начнет стихом Державина,

Кому край неба сердоликовый
Причудится строфой Языкова.
За первым кофе жажда лучшего
Дань соберет с признаний Тютчева.
Ну, а заложена основа —
Тогда черед А.К. Толстого.

Когда день жгучий и гранатовый,
Подспорье — ранняя Ахматова;
Когда он тусклый и скептический,
То Пушкин — гомеопатически.
Воспламенится дух вольфрамово, —
Компрессом — слово Мандельштамово.

---

* Тексты стихотворений из сборника "Кипрей" (Париж. 1987) с устранением опечаток.

Устал блюсти епитимью —
Поддержит Лермонтов М.Ю.

После паденья донкихотского
Поставь — как пластырь — диск Высоцкого.
В глазах рябит от сарацинского, —
Прочти страницу Баратынского.
Давясь за ужином половой,
Припомни строчку Гумилева.
А как почувствуешь, что сник,
Наступит сна желанный миг.

23 октября 1986
Париж

ПУЩИН. 11 ЯНВАРЯ 1825 ГОДА

Il n'y a que le premier pas qui coûte.
Marquise du Deffand

И через тридцать лет забыть не сможешь этот день,
Прокручивая в памяти своей до самой смерти
Малейшие подробности его. Отменным фертотом
Пронесся ты в то утро мимо спящих деревень.
Возок застрял в сугробе посреди двора. С крыльца —
Твой поднадзорный друг навстречу! Тут же, на морозе —
Объятья, слезы, смех, восторг и снова смех сквозь слезы.
Но вот — в тепле! Что? как? кто? где?.. вопросы без конца,
Хлопочущая няня, кофе, трубки... Там — обед
И пробки искрометного клико взлетают с хлопотом.
И чтенье вслух. И тут как тут монах-стукач — холопом...
А время не стоит. День промелькнул как сон. Чуть свет
В обратный путь. Ямщик торопит. Знал ли ты тогда,
Последним взглядом из саней его лицо лаская,
Что это рок навек вас друг от друга умыкает?
Что вам теперь уже не разлучиться никогда?

Пятница,
24 октября 1986

НОЧЬЮ

Разрезан от корки до корки почти
Тисненый шедевр антиквара.
Разглядь фронтиспис и вниманьем почти
Реликтовый профиль Ронсара.

Не всякий согласен менять ампула,
Забыв, что бессмертьем отмечен,
И мчат на Пегасе в Париж из Блуа,
Чтоб с парией спорить о вечном.

Вином и закусками потчуй певца,
Пока в немоте заоконной,
Тайком торжествуя в созвездьи Тельца,
Вам светит звезда Альционы.

Внимай откровеньям высоким его,
Не благодаря за уступку,
И слогом пристойным спроси, отчего
Совсем не притронулся к кубку.

Все глуше волшебная музыка сфер,
Пора отправляться к Морфею.
Коль можешь, не сетуй, о вещий трувер, —
От од и вина соловею.

12 февраля 1986

СРАВНЕНИЯ НА НОВОМ МОСТУ

*Похищение с восхищением
памяти М.Ц.*

... Как мастерство Тан Таоляна
В кинопродукции кунг-фу,
Как Земляничная поляна,
Попавшая сюда в строфу,
Как белый галстук Карло Цекки,
В моем светлеющий шкафу,

Как легендарные ацтеки,
Бутылка старого бордо
Иль голос мастера Касальса
В виолончели Кассадо,
Как скрипки Штраусова вальса
В бостонском полотне Дега...
Как жаль, что от Цыганки Хальса
До Сен-Мишеля — два шага...

31 августа 1986

Париж

ПЕСНЯ

Aux marches du palais...

Под стенами дворца
По рынку вдоль рядов
Прекрасная пейзажка идет,
Прекрасная пейзажка.

Торговцы-удальцы,
Торговцы-удальцы
Усердно зазывают ее,
Напрасно зазывают.

Сапожник молодой,
Сапожник молодой
Давно уж ей милее других,
Давно ей всех милее.

Наряден башмачок,
Наряден башмачок,
Пришелся он ей впору как раз,
Как раз пришелся впору.

”О девица-краса,
О девица-краса,
Не хочешь ли со мною, скажи,
Согласна ль ты со мною

Забиться дивным сном,
Забиться дивным сном
На белоснежном ложе вдвоем,
Вдвоем на пышном ложе?

Барвинком голубым,
Барвинком голубым
Его края, как лодку, убрал,
Как свадебную лодку.

Чиста любовь моя,
Чиста любовь моя,
Глубокою рекою течет,
Рекою полноводной.

Все кони короля,
Все кони короля
В ней жажду утолить бы могли,
Неистовую жажду.

Мы сладко будем спать,
Мы сладко будем спать
Вплоть до скончания мира с тобой,
До дней последних мира.”

*Пер. с франц.
30 октября 1986*

ЗЕМЛЯКАМ

Не я пишу стихи, — они, как повесть, пишут
Меня, и жизни ход сопровождает их...

Тициан Табидзе

Да, да, ты прав, как лишь однажды
Бывает в жизни правым каждый.
Я вырос у спокойных вод
Реки могучей. А народ
Того рябинового края
Издrevле в Пушкина играет
Там даже на небе сполохи

Причастны к пушкинской эпохе.
И с детства я доверил ямбу
Служить лихим стихиям дамбой.

Когда мой прадед бился в бабки,
А юная моя прабабка
Гнала скотину из яслей,
Стрелял Некрасов дупелей
В болотах мшистых верст за сорок.
Через полвека с ближних горок
Свели Кузмин и Анреп музу
И славу дружному союзу
Провозгласил Шаляпин пеньем
У Теляковского в имени.

В мальцов тех мест речная пена
Вбивает стих зловредным геном.
Что прибаутка, шутка, спор!
Любой овражек, сеча, бор
Умеют сонь консонантизма
Там опровергнуть вокализмом.
Что скудость почв и бездорожье
Души крестьянской многобожью!
Как пращуров, русалка с лешим
Меня дразнящим звуком тешат.

2-5 марта 1987

MISCELLANEA

Венок сонетов

1

Из снов сплету и кину в воды Сены —
На сретенье грядущее — венок.
Былинку жухлую, живой цветок
Приторочу на обруч равноценно.

Чем плох спорыш, подтачивавший стены
В глухом дворе? Щавель лесных дорог,

Просвирик, хвощ? И робкий василек,
Что рос над пропастью во ржи смиренно?

Прищуром хитрым начинался день;
Рассказом про мазурика, кистень
И злого Ваньку-ключника кончался.

В тазу единоборствовал с грозой
Мой парус. Шнур для шкота и для галса
Оплачен был безудержной слезой.

2

Оплачен был безудержной слезой
Последний час в чаду аэропорта,
Твой мятый паспорт с позолотой стертой
И самолет над взлетной полосой.

Пришла открытка в мой палеозой —
Три слова, репродукция офорта:
Холм, облака, бегущая когорта
И тут же — дерево, увитое лозой.

Ни словом, ни рукой тебе не клялся,
Но в мыслях то и дело возвращался
К сгоревшему звездой сентябрю,

Тогдашний верный друг случился рядом —
Лечил анестезирующим взглядом;
Ему за то спасибо говорю.

3

Ему за то спасибо говорю,
Что из-под Курска оказался родом
И вышел совершенным антиподом
Луной пестованному волгарю.

Долбили басни по синаксарю
И яузским дышали углеродом.
Пока один сводил доход с расходом,
Другой мастырил гимны чихирю.

Он был природой создан для негоций...
В счет будущих мифических промоций
Иной репей перепадал и мне.

Наш шумный дом играл огнями всеми.
А рядом, на Матросской тишине,
Померкло небо, став темнее теми.

4

Померкло небо, став темнее теми,
Когда — у берега другой реки —
Ощерились предательства клыки.
Что ж! Мы — одни, у них — дома и семьи.

Они давно торчат на мелкотемьи,
Исподтишка меняя ярлыки.
А мы не те учили языки
И дорожили дружбами не теми.

Не ново: если ты избрал успех —
Разбей вериги чувственных помех,
Приставшие скитальцам и поэтам.

И все ж, как голова ни хороша,
А в сердце помещается душа.
Но я с тобой сегодня не об этом...

5

... Но я с тобой сегодня не об этом,
Чарлз Пирс еще успеет надоесть.
Скажи-ка лучше, что на свете есть
Полезней и пригоднее сонета?

Зимой согреет; на исходе лета
Придет смягчить удушливую весть,
Отчаянно отстаивая честь
Как доминанту суверенитета.

Италию сквозь сон представит вновь
И Англию — изъятую любовь.
Потом в пространстве серебристо-сером

Исчезнет — как провалится в дыру.
Чтобы вернуться рано поутру
И вспениться неистовым Бодлером.

6

И вспениться неистовым Бодлером
Как будто право всякому дано:
Как в допотопном стереокино,
Двоится в каждом закутке химера.

Ищи наследие былого тамплиера!
В стене его хоромины давно
Прорублено фасонное окно
И выставлена ножка для примера.

Никто не смеет повторить вопрос.
На смельчака управа есть: донос
И ядом начиненная рапира.

И никуда не денется позор,
Что получил прозвание Эльсинор
(Там Гамлет не был!) волею Шекспира.

7

Там Гамлет не был. Волею Шекспира
Сложился ассоциативный ряд.
С тех пор и рвы и камни говорят
О странном принце с половиной мира.

Зеленый склон нежнее кашемира
И башен с пушками суровый перегляд.
Смех офицера — звонкий коррелят
Давно глухих останков канонира.

За Эресунном дремлет, взор тепля,
Скорбящая о материнской ласке
Отторгнутая шведами земля.

А в Хельсингере тише, чем в Бердянске;
Лишь прет турист глазеть, как Holger Danske
Томится в казематах короля.

94

8

Томится в казематах короля
Министр строптивый, став Железной Маской,
Запущенной в столетья жуткой сказкой
И золотою жилой патруля.

Мечтой воображенье распала,
Мирович смертно бредит клеткой царской...
Певец Каира и Волны Сахарской
В последний переплет — не славы для.

Не монументы, не шаги саженьи,
Не торжества, не звуки песнопений
И клятвы впопыхах и вгорячах,

Сказать: "Уже готов" без суесловья,
Соблазну в харю — стимул безусловья!
Вот что такое истинный размах.

9

Вот что такое истинный размах:
Мы в Роскилле сегодня уезжаем
На целый день. И значит, бываем
На этот раз у викингов в гостях.

Лады старинной возрожденный прах —
Морской гигант с недостающим краем!
И посейчас подкоркой узнаваем
Прославленный в тысячелетях страх.

Когда на Западе — без умысла, без смысла —
Был прежде срока Новый Свет открыт,
Освоен Север, англ и галл побит,

Варяжский внук лихого Гостомысла,
Устав от мги разбойничьих дорог,
Поплыл с дружиной верной на Восток.

10

Поплыл с дружиной верной на Восток
Князь не подумав. Дрых бы лучше дома!

Не сплошь едома русская солома;
Сверчок упряма — не хочет на шесток.

... Клио непредсказуемой молчок
Коварен: что ни тема, то истома!
Там, где Татищевым заявлено полтома,
У Грекова — лагуна между строк.

Где Д. Мордовцев жирный плюс поставил,
Его на минус Пикуль В. исправил,
А в остальном — без вдохновенья ложь.

Куда учтивей в жанре детектива;
Раскроешь на ночь — и тебе на диво:
"Ревнивый муж точил на кухне нож..."

11

Ревнивый муж точил на кухне нож, —
Сталь отзывалась скрежетом и звоном.
В спасительном просторе зазаконном
Под вздох волны пернатый шел правож.

А я все ждал, что ты вот-вот придешь;
На положении полузаконном
Себя предполагая селадонном,
Сидел читал, нахохрившись как морж.

Потом, латунь до белизны начистив,
Пока усердно драил жирандоль,
Он мне впаял: "Sir Arthur Conan Doyle

Was much more gifted than your awful Christie".
И я подумал про себя, что он
Неотразимо прав со всех сторон.

12

Неотразимо прав со всех сторон
Сказавший вслух: "Светла печаль Господня..."

96

Далекий и блаженный символ — Сходня,
Не сбывшийся потусторонний сон.

Как нежити пригрезившийся стон,
Тоска — пуста и позапрошлогодня.
О чем? зачем? — спроси меня сегодня,
И буду сам, конечно, удивлен.

А так бывает: венчик бересклета,
Соцветье пижмы, виденные где-то,
Крик сойки, усыпленный ряской пруд

Или еще какая-нибудь малость
В сознании неясно оживут —
И тут же сняло как рукой усталость.

13

... И тут же сняло как рукой усталость.
Ты помнишь Люнгбю? Синеватый дол?
Как вереск маревом лиловым цвел
И мельничное колесо вращалось?

Так вот зачем все это собиралось
Со всей страны из хуторов и сел:
Дома, колодцы, ветхий частокол,
Овинница, амбар... И мне казалось,

Я отмыкал когда-то тот засов,
Ходил по узкой тропке вдоль овов
И зарослей колючей ежевики

И что уже давно знакомы мне
Уступ неровный в каменной стене
И на воде эмалевые блики.

14

И на воде эмалевые блики,
И тусклых слов слоистая слюда,

И честно донесенные сюда
Летучим ангелом тычки и пшики,

Случайные обмолвки, заковыки...
К чему весь этот бред и чехарда?
Чтоб неизбежно оказаться, да,
Еще одним уроком недотыке!

Ты чуда в решете хотел? Ça у est!
И мясо с кровью, и мадера на столе,
И четко выстроены мизансцены.

Ну нет! Пошлю в трубу спецов и док,
Сбегу в поля, прильну к земле. Венок
Из снов сплету и кину в воды Сены.

15

Из снов сплету и кину в воды Сены
Венок, как склянку с горем, — пусть плывет
Седьмой, девятый, двадцать пятый год,
Бродяжа вместе с океанской пеной.

Есть где-то край полуденной купены —
Пустынный остров или тесный фьорд,
Куда его потом прилив прибьет:
Судьба всему готовит перемены.

Взметнется ветер в заросли осок, —
Моя душа, предугадав свой срок,
Очнется в чем-то беспричинном клике,

Разбудит затаенных чувств борьбу,
Оставив складку на сметливом лбу
И на воде эмалевые блики.

5-14 октября 1986

ПОПЫТКА СОВЕТА

Одним милы поклеп, подвох,
Отрада смрадной коммуналки,

Мысль о баталиях и вздох
О следствиях победы жалкой.
Другим, мудрейшим, невдомек
Навозом гнить на общей свалке:
Чреват воинственный батог
Другим концом известной палки.

Пристала волку волчья състь —
Прав воровством природный тать.
Есть всесожженческая прыть,
Есть всепрощающая статья.
Умей достоинство хранить
И злом на зло не отвечать.
По чину ли отместкой жить
Тому, на ком добра печать?!

23 февраля 1987
Малакофф

ОСАДОК

В той, что нежна и простодушна,
Откуда эта злоба, желчь?
Какого черта было нужно
Меня из омута волочь?!
Я ошалел от схваток вьюжных,
От беспрестанных громов, гроз,
Ни небу, ни земле не нужных.
Madame, pourquoi vous êtes nerveuse?

25 мая 1985

* * *

Ты мне — не теща, я тебе — не зять,
Не станем ладить ни собор, ни вече.
Я так устал, что силы негде взять
И на обыкновенный тихий вечер.
Пустыней ли смутится тот, кто стар,
Как двухтысячелетняя секвойя?..

Ни золота, ни пленниц, ни отар
Не надо мне, единственно — покоя.

*Вечером в субботу,
8 ноября 1986*

ИЗ ЦИКЛА "ГРЕХ"

1. ЕКАТЕРИНА II

И как умна не по летам —
Грешны и гнев, и милость.
Ну что б тебе остаться там,
Откуда появилась!

Нет, не сиделось нипочем
С немецким честолубьем.
Запало в сердце мужичье,
Прискучило безлюбье.

За дело мокрое взялась
С напористостью губки,
Потом Вольтером обмелась, —
Наш культуртрегер в юбке.

Спала да ела тридцать лет
И, чтя порядок древний,
В истории забила след
Потемкинской деревней.

А в стороне от звезд и розг
В своем затворе дальнем
Отторгнуто крепчал и рос
Младенец на закланье.

14-26 марта 1987

* * *

Заря сгорает со стыда,
Дрожа от злобного бессилия,
Когда, как вешняя вода,
Плывет по парку Аутилия.

17 августа 1984

5

*Ударьте в бубны, барабаны...
В тарелки, ложки и стаканы...
Иван Барков*

НА РАССТАВАНИЕ

3.С

Все отрешенней шум листвы,
Дожди идти все чаще стали.
Париж не хочет, чтобы вы
Так неизбежно уезжали.

Пока народ не дует в ус,
А мафиозо бьется стойко,
Лишь ваш приезд — бесспорный плюс
Во всех затеях перестройки.

В знак грусти Лувр стоит в лесах,
Простерла руки ввысь Венера:
Теперь опять плутать впотьмах,
Не видя пред собой примера!

"Теперь в охотку пирожков, —
Кивает головою Ника, —
Не пожевать!" И горький рев
Сливается с ужасным криком.

"Ну, ладно, дуры, полно вам! —
Ввернуть дадут и Моне Лизе. —
Недолго ей толочься там
В ее волшебном парадизе.

Вот поворотит реки вспять,
Насытит пустоши водою

И вновь пожалует — как знать,
Быть может, с Синей Бородою.”

*Вечером в воскресенье,
22 апреля 1990*

О СРАВНЕНИЯХ

Спасибо радио: полмира
Представит нам и объяснит.
Доверившись волнам эфира,
Не возбудишь ничьих обид.
А то окликнешь тетку: — Кира! —
А это Тэффи семенит!

*В понедельник,
3 июня 1991*

РУССКИЕ ПРИСКАЗКИ

Выну скатерть-самобранку,
Бью баклуши да кучу.
Ем баранки-обваранки,
Колочу по калачу.

По Любашке поскучаю,
По рябой поохаю.
С горя чаю накачаю,
Кофею нагрохаю.

Вот с делами разберуся
И ей выпалю, не труся:
”Приходи, Любашка, с гусем!
Поболтаем и закусим”.

*Во вторник,
11 октября 1988*

ЖИТЬЕ-БЫТЬЕ

Зарплата-то?! Ну, это да!
Зарплату получаем.

Чтоб в доме свежая вода
И ситный не кончались.
Хозяин-то? Чего ты вдруг!
Какой же он хозяин? Друг!
Готов без усталы смотреть,
Чтоб не успел кто угореть.
Как боремся-то? Психотропно,
В надежде, что все скоро лопнет.

1988

ТРОЯНСКИЙ КОНЬ

— Пивца не хочешь ли? — Успей ответить "нет",
Не выжидай, пока продолжит тот же голос:
— Вот только горлышко немножко надколосось,
А то давай вина? — Скажи, не пьешь и в мыслях! —
Разлив отличнейший, совсем чуть-чуть прокисло...
Мудр также тот, кто и от чая отказался:
Спитого много — десять раз сервировался.
Не пейте сок, не ешьте торт, сметану, яйца!
Подвоха ждите от хозяина-данайца.

1988

ПИРОГ ДЛЯ ПЕРСОНАЛА

Тыр-пыр, восемь дыр,
Верх — сух, низ, бля, — сыр;
Сгорели бока, пропекся пока:
Углей — на вершок.
Хорош пирожок!
Продать раз нельзя,
Пируйте, друзья!

1988

ДУМЫ НА ПУСТОЙ ЖЕЛУДОК

Ложусь голодный, просыпаюсь рано,
Лежу без сна:

Когда скуп повар, участь ресторана
Предрешена.

1988

ДЕМЬЯНОВЫ БЛИНЫ

*Без грубой шутки неповадно,
Прости, Иван Андреич, ладно?*

Задумал Миша раз блинов напечь.
Дрожжей и соды нет — к китайцу б надо бечь,
Да лень! Волшебник наш не дрогнул:
Наскреб мучицы с темечка, яичек пару кокнул:
Наковырял с подмышек соли,
Сдобрил вволю,
Пестом мутовчатым все дело размешал,
Как дышлом;
И что же? Вышло!
Не тесто, может быть, — лапша,
Но масса вязкая, румяная,
Зело духмяная.
Раз — два, то — се, туда — сюда,
На блюде горкой — знатная еда!
Была б холява — гость гурьбой:
С лопатой, вилкой, кочергой!
Ходили прежде так под эшафот...
Отведал всяк от Мишиных щедрот.
И вот,
Хотя б затем, чтобы развить сравненье,
Попадал гость мертвецки сыт,
Во всех углах — храп, хрип, сопенье:
Не спит лишь тот, кто часом ссыт,
Не ссыт лишь тот, кто гадкий враль.
Мораль:
Когда наешься Мишиного теста,
Нужна сиеста!

9 июля 1987

ВОЗДУШНЫЕ ЗАМКИ

И точно! Курочка — в гнезде,
А мы цыплят считаем.
И про зарплату-то вестей
Уж год не получаем,
А ты — о премии мечтать!
Тут, знаешь, все — от Бога:
Через хозяйкину кровать
Хозяина дорога
Пройдет — тогда и нам гулять.
А нет — и нам поститься.
Так что — огарок где б достать;
Фиг с ним, с пером жар-птицы!

*Воскресенье,
17 июля 1988*

ИНОПЛАНЕТЯНКА

Наш городок пещерный, в общем, мил.
Все, как везде, не хуже и не лучше:
То лютый зной, то — хлопком серым — тучи,
Тут — волк в трусах, там — в юбке крокодил,
Иль с неба вдруг инопланетный шар
Слетает мягко и — при всем народе —
Никак Венера из него выходит,
Нет-нет, постой! Сама мадам Бувар!
В толпе — вопрос: "Взять ваш, к примеру, стан —
Найдется ль где-нибудь на свете уже?"
Мадам в ответ: "Зачем искать? Не нужно!"
И, франком подарив, — марш в ресторан.

*25 июня 1990
Порт Баркарес*

ГЛАЗ И ОКО

Бог своей трансцендентной силой
Дал глаза нам, затем чтоб было

Что тереть, чем сверлить купюры;
Потому они — вялы, хмуры.
    Но бывает глаз с поволокой
    И тогда он зовется оком
    И его нет на свете краше.
    Глаз такой — у Фаври Наташи.

*Вечером в среду,
22 ноября 1989*

БЕС ПОПУТАЛ

Заводит бес! И если вы
Нуждаетесь в примерах,
Вот: по свидетельству молвы,
Совсем исчез Валера.
Уже давно он — ни ногой,
О нем — ни сном, ни духом.
А без него и кайф другой,
И — никуда житуха!

Исчезнуть можно хоть на век
И не найтись затем. Но
Такой хороший человек
Не пропадет бесследно.

К тому ж, наш бравый ветеран
Умчался в кругосветку,
Оставив в Нуази-ле-гран
В слезах одну брютетку.

Но даже ей не позвонит,
Открытки не напишет!
Так и живем, вращая в быт,
Как в куль с крупкою — мыши.

Никто нас всласть не посмешит
Бодягой с правдой в смеси;
Никто нам на уши лапши
Домашней не навесит.

1990

БОЙКОТ

Блистательна божественная Бася,
Брудаста, белозуба, белотела,
Безмужня, безгреховна, беспорочна!
Беспутные буржуи Басей бредят,
Бессовестно Басюту будоражат.
Безумеют без Баси бедняки —
Бездежно, беспаспортно, бездомно.
Бывает, Басю блохи беспокоят.
Бодает Бася басурманов безразборно,
Бесповоротно!
Бесчисленную братию бортанула:
Брюнетов, блондинов, безволосых...
Буфетом балует Басютку Фыра,
Французскую фалует фаворитку
Фирменную фауною, флорой:
Филеем, фруктами, форестью, фундуком,
Фисташками, фасолью, фенхелем, фазаном.
Бунтует Бася, бедокурит:
Брыкает бутерброды беспременно,
Бормочет: "Бананы будут?"
Фыра фырчит, фуфырится: "Фуффло!
Фарцовщица, филистимлянка, фарисейка!
Фанаберистка, фанфаронка, фармасонка!"
Безмолвствует бездушная бандитка,
Бесстыдно Фиру бельмами буровит,
Бесчувственно, безнравственно балдеет.
Феноменально Фыра фонареет.
Факт фатальный, фуевый!
Финал.

19 мая 1984

ПРЕДНОВОГОДНЕЕ

Несравненный ангел Люба,
Вам легко душой негрубой
Раскумекать, как мне любо
Вас обнять и чмокнуть глупо!

Отчего ж, моя голуба,
Мной играете сугубо,
Моего не глядя чуба?
Моего не слыша крика,
Предпочтя мусье Эрика?
Занимаясь вздорным брехом
С обольстителем Шарохом?
Отвергая дружбу нашу
За беседами с Наташей?
Оставляя мне свободу
К наступающему году?
А еще — снимите иго,
Объяснив, чем мил вам Игорь?
Почему веселым "Здрасьте!"
Вы приветствуете Настю?
Для чего у вас в комод
Фотка бражника Володи?
Упованьем сердце теша,
Остаюсь с любовью,
Кеша.

Декабрь 1988

НА ОГОНЕК

С одним сообществом перемещенных лиц
Гулять повадилась компания девиц.
Чуть вечер, тут как тут славянская дружина —
Кошель на стол, хи-хи, ха-ха, все чин по чину.
Хозяйки рады позабавить разговором,
Сплясать и спеть, по-нашему, с задором.
Кто каблучком поддаст, кто губками присвистнет, —
От дыма в воздухе топор тяжелый виснет.
Не укротить раздухарившихся артисток,
А гости требуют: "Валяй еще по триста!"
Под шум и гвалт девчушки входят в раж,
Та деньги комкает и прячет за корсаж,
Другая водку по стаканам разливает,
Казна мужицкая непостижимо тает.
За шторой занимается рассвет.
"А ну-ка к выходу, раз денег больше нет!"

Март 1989

РУТИНА

Хорошо живется мне
Возле улицы Шенье, братцы.
Здесь вполне средневеково —
Кто под кровом, кто без крова, с прохладцей.
Днем камелии в цвету, орхидеи, —
Я несчетно тут брожу, солодею.
Это только по ночам плохо видно, —
Поскользнуться на говне, да, обидно.

Тут раз слышу, как во сне,
Хохоток: "Зайдем ко мне, старый!"
"Ну, зайдем!" — А щеки в краску.
Зверь — и тот клюет на ласку и чары.
... Не до греческих календ я трудился,
Через пять минут внизу очутился.
Как оно — радеть сады, быть Приапом?
Вот теперь сиди в доме, нюхай лапу!

Рынок рядом. Надо взять
К лапе пива. И опять — лажа.
Призову я Сивку-Бурку,
Покажу прохвосту турку, где наши.
Заслужил он наказанья камчою,
Чтобы впредь не вел торговлю мочою
И не клал — как видно, мало учили! —
В полтора кило картошки — фунт гнили.

24-26 апреля 1990

БОЛГАРСКОМУ БРАТУ

Царь Николай издал манифест:
Пьяных — на свободу, трезвых — под арест!
Любимое присловье Христо

Друг Малин! Устав от чужого, — ведь правда? —
Душа отдохнуть на привычном так рада.
Уж пить, так не джин или виски, а водку,

Закусывать, так огурцом и селедкой,
Закусывать, так рукавом... А не пьяный —
Читать, так Цветаеву или Багряну!
На фоне латинско-турецкого чада,
Брат Малин, мы любим кириллицу, правда?

Весна 1989

СОДЕРЖАНИЕ

1

"Бывают подарки судьбы..."	5
"Рассекая мглу перрона..."	6
"Есть имя – искра, льдистый скол..."	6
Г о р ы	
1. Дорога и приезд	6
2. Ветер	7
3. Обратный путь	7
Начало весны	8
Музыка	8
"Читатель мой – любитель коммерсант..."	8
"В руках у богини рожок и весы..."	9
"Что-то есть в твоих глазах..."	9
"...И так хотел, где лес и тишь..."	10
"Через посредника звонок..."	10
Se m p e r i d e m	
1. "...И лишь на уцененных каталогах..."	11
2. "Букинисты, букинисты..."	11
3. Воплощение желаний	12
4. Охота пуше неволи	12
Легенда о Вильгельме Телле	13
Петровские изразцы	13
"Люблю бродить по городу один..."	14
Салют на Сене в честь де Голля	14
Рю Сен-Лазар	15
Прогулка по Парижу	15
Ванька мокрый	16
Завтрашние архаизмы	16
Пушкин в Михайловском	17
Друг детства	17
Из ц и к л а "В л а с т ь"	
1. "...А что мы толком знаем..."	18
2. Людвиг II Баварский	18
Наедине с собой	19
Георгий Нарбут	20
Неотправленное письмо	20
Ц в е т ы к п о р т р е т у	
1. "Возникаешь чистой тенью..."	21
2. У открытого окна	22
Се м и д е с я т ы е г о д ы	22

Отчаяние	23
Двойные фамилии	23
Честь – по заслугам	24
Бросающие вызов	25
Два письма	
1. Сонет Марине	25
2. Майское настроение	26
Пускание мыльных пузырей	27
На даче	27
Памяти Федора Колунцева	28
Круг чтения	
1. Питерская школа	29
2. Тимьян	30
3. "Куда тебе угнаться, Еврипид..."	30
"Займется умелец – не делом, забавой..."	31
На темудня	
1. "Плохое все – на "пэ" да "ха"...".	31
2. "Слагаются талант и вера..."	32
За чтением стихов	32
Жил человек	32

2

Апрель	34
Посвящение цветку	35
"А зуд крапивной лихорадки..."	36
Пациент	36
Хорошо...	
1. "Хорошо воробью сидеть на ветке..."	37
2. Российские пейзажи	37
3. По реке	38
4. "Хорошо быть кошкой..."	38
"И чудо-травка зверобой..."	39
Новый день	39
Четыре времени года	
1. "Подкрадется тихой сапой..."	39
2. Февраль на рю Сен-Мартен	40
3. Весенняя соната	40
4. "..."	41
"Ни пижмы кругом, ни хвоща, ни ромашек..."	41
Сопоставление	41
Живой барометр	42
Поздравление с днем рождения	42
Подарок	42
Разные судьбы	42
Откуда что взялось	43
Ракушка	44
"Не смущай, рыбий хвост..."	44
Голубятня	
1. Наставления Гуле	44

2. Колыбельная голубю	45
3. Русские песни	46
4. Прощание	47
5. Второй птенец. О делах насущных	47
Жарко	48
"Дух июльский, стойкий, спелый..."	48
Гадкий утенок	49
"Не предупредит, не спросит..."	49
Светелка	49
"Ранней осени в угоду..."	50
"Ко мне в окно влетела пара..."	51
Брусок	51
Розы на столе	52
Андрокл и лев	52

3

Рифмы по поводу	56
После выступления Вероники Долиной в Париже	57
"Утро — и сразу же ночь..."	57
Рынок Фобур-Сен-Дени	58
Выигрыш	59
Песенка о коллекционере	59
Ребенку	60
"Гвоздем в стене, бревном на дне..."	60
"Не правда ли, странно? Зеленая скука!..."	61
Ночное	61
Удачливый день	62
Плесень	62
Четыре стихотворения	
1. "Хочешь быть счастливым — будь!..."	63
2. "Идите вы в баню с участием своим..."	63
3. "Все! Отработал и еду домой..."	63
4. Суббота — не работа	63
Из старой тетрадки	64
У кассы	64
"Сплошным кольцом со всех сторон..."	65
"Живу два часа в сутки..."	65
"По заклятию древнему..."	66
Разговор со своим "я"	66
"Мы входим в день, поживаясь зябко..."	66
"...Да, да, но тут и спора нет..."	67
Монолог на кухне	67
Ясность	67
"В газете свежей однокашника статья..."	68
Впечатление	68
Прорицание йога	68
Пабло Сарасате. "Цыганские напевы"	69
Звуки	69
Разговор по телефону	70

"Не приезжай! Уже сентябрь, дожди и слякоть..."	70
"И твердо знай, куда жив..."	70
"Ты у меня большая..."	71
Что хорошо забыто	71
Мутация	72
"Вот уж верная примета..."	72
"У всех одно – беды до края!"	73
"Закрой глаза, открой рот..."	73
На улице Золотой капли	
1. "Вельветовые джинсы! Охота, что забота..."	74
2. Семейная идиллия	74
Беда	74
"То кожу крась – негодный цвет..."	75
"Тот знает, кто уже искал..."	76
"...Сказали, что все вышло глупо..."	77
Бретонский сонет	77
"Ну, камень и камень, ну, тусклый металл..."	78
"Ну, что, голубушка, явилась?..."	78
Уныние	78
"Плешивому гребень, корове седло..."	79
По положению	79
"Мир, миру, миром, на миру..."	79
"Тебя, чтоб не был впредь дурак..."	79
Робость	80
"Опять туда, к пенатам, к ларам..."	80
"Среди ангельских ликов и плоских личин..."	81
Туристское	81
"Искрист твой смех, лукав твой грех..."	81
"Сказала мне предельно ясно..."	82
В деревне	82
"Бог с тобой! Живи, как знаешь..."	82
"Знатоки, эксперты, согладатаи..."	83
"Еще не ве верю, но уже боюсь..."	83
"Все – по-другому, деревья и небо..."	83
Черствые именины	83
"На перекрестках бытия..."	84
"А что еще, когда не это?!..."	85

4

Режим дня	86
Пуцин. 11 января 1825 года	87
Ночью	88
Сравнения на Новом мосту	88
Песня	89
Землякам	90
Miscellanea. <i>Венок сонетов</i>	91
Попытка совета	98
Осадок	99
"Ты мне – не теща, я тебе – не зять..."	99

Из цикла "Грех"	
1. Екатерина II	100
"Заря сгорает со стыда..."	100

5

На расставание	101
О сравнениях	102
Русские присказки	102
Житье-бытье	102
Троянский конь	103
Пирог для персонала	103
Думы на пустой желудок	103
Демяновы блины	104
Воздушные замки	105
Инопланетянка	105
Глаз и око	105
Бес попутал	106
Бойкот	107
Предновогоднес	107
На огонек	108
Рутинa	109
Болгарскому брату	109

